

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 16 900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ — ПОРТРЕТАХ —

36

ВАЛЕНТИНА СЕРОВА

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ АКТРИСА | ЖЕНА К. СИМОНОВА | НЕПРОСТАЯ СУДЬБА

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах Театральное воспитание.....	3
Портрет на холсте истории Жена государственного значения.....	7
Отголоски имени «Девушка с характером»	11
... Ее запомнили такой «Играет, как дышит»	16
У всех на устах «Ни с кем не спутаешь».....	18
Сама за себя По страницам жизни	22
Были и небылицы История умалчивает	24
Личное счастье, или За семью печатями Другая жизнь.....	28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © Russian Look; 3: (верх.) © Retro / Фотобанк Лори, (низ) © Russian Look; 4: (верх, лев.) Кадр из фильма «Сердца четырех», реж. К. Юдин, © Киноконцерн «Мосфильм», 1941 год, (центр) Кадр из фильма «Идиот», реж. Я. Пырлев, © Киноконцерн «Мосфильм», 1958 год; 4–5: (верх.) © Виталий Савельев / РИА Новости, (низ) © Фото «ИТАР-ТАСС»; 5: (верх, прав.) Кадр из фильма «Девушка с характером», реж. К. Юдин, © Киноконцерн «Мосфильм», 1939 год; 6: © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 7: (верх.) © Russian Look, (низ) © Яков Халип / РИА Новости; 8–9: (верх.) © Яков Халип / РИА Новости, (низ) © РТАКОД / Фото «ИТАР-ТАСС»; 9: (верх, прав.) © РИА Новости, (центр) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 10: (все) © Фото «ИТАР-ТАСС»; 11: (верх.) Кадр из фильма «Девушка с характером», реж. К. Юдин, © Киноконцерн «Мосфильм», 1939 год, (низ) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 12: (верх, лев.) Кадр из фильма «Сердца четырех», реж. К. Юдин, © Киноконцерн «Мосфильм», 1941 год; 12–13: (верх.) Кадр из фильма «Жди меня», реж. А. Стоппер, © Киноконцерн «Мосфильм», 1943 год; 13: (верх, прав.) © Russian Look / Гостелерадио, (низ) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 14: (центр, лев.) Кадр из фильма «Кремлевские курьезы», реж. В. Георгиев, © Киноконцерн «Мосфильм», 1970 год, (низ) Кадр из фильма «Заговор обреченных», реж. М. Калатозов, © Киноконцерн «Мосфильм», 1950 год; 14–15: (верх.) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 15: (низ) Кадр из фильма «Дети Ванюшина», реж. Е. Ташков, © Киноконцерн «Мосфильм», 1973 год; 17: © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 18: (верх.) Кадр из фильма «Сердца четырех», реж. К. Юдин, © Киноконцерн «Мосфильм», 1941 год, (низ) © Герништейн А., Смирнов В. / Фото «ИТАР-ТАСС»; 19: (верх.) © Zuma / Russian Look, (низ) © Евгений Каскин и Валентин Масюков / Фото «ИТАР-ТАСС»; 20: (верх, лев.) © Лесс Александр / Фото «ИТАР-ТАСС», (низ) Кадр из фильма «Мечта», реж. М. Ромь, © Киноконцерн «Мосфильм», 1941 год; 20–21: (верх.) © Дмитрий Неумин / Фотобанк Лори; 21: (центр) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 22: (верх.) Кадр из фильма «Сердца четырех», реж. К. Юдин, © Киноконцерн «Мосфильм», 1941 год; 22–23: (низ) Кадр из фильма «Заговор обреченных», реж. М. Калатозов, © Киноконцерн «Мосфильм», 1950 год; 23: (верх.) © РИА Новости, (центр) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 24: (верх.) © РИА Новости, (низ) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 25: (верх.) © Милулин / РИА Новости, (низ) Кадр из фильма «Девушка с характером», реж. К. Юдин, © Киноконцерн «Мосфильм», 1941 год; 26: (верх, лев.) © В. Кириловский / РИА Новости; 26–27: (верх.) © О. Хоронин / РТАКОД / Фото «ИТАР-ТАСС»; 27: (верх, прав.) Кадр из фильма «Сердца четырех», реж. К. Юдин, © Киноконцерн «Мосфильм», 1941 год, (низ) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 28: (все) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 29: (верх.) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком», (центр) © Шоломович / РИА Новости; 30: (верх, лев.) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком», (верх, прав.) © Масюков Валентин / Фото «ИТАР-ТАСС»; 30–31: (низ) © ГБУК г. Москвы МГТ «Ленком»; 31: (верх.) Кадр из фильма

Библиография:
Вульф В. Валентина Серова: Потерянная судьба // L'Officiel. 2002. № 34;
Ланкин Б. Четыре Я Константины Симонова. М.: Воскресенье, 1999;
Лушинова Н. Валентина Серова: Круг отчуждения. М.: АСТ, 2002;
Симонов К. Собрание сочинений в 6 т. М.: Художественная литература, 1966;
Чалая Э. Анатолий Серов // ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1939.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 36, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3,
стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,

«Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушн Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски
в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь
в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.
По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию
на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Пабблишинг», Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ

Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381Р от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,

«История в женских портретах». Украина, 01033, м. Київ,

а/с «Де Агостини», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам

о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в Украине:

☎ 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,

220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: +375 17 331-94-27

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: +375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 14,90 грн, 16900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,

08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность

номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену

выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –

открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2013

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 26.09.2013

▲ Москва в конце 1920-х – начале 1930-х годов возрождалась от разрухи, и театральная жизнь в столице буквально бурлила. Театральная площадь, открыта 1927 года

ТЕАТРАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

*...Где взять мне такую,
Чтоб всё ей простить,
Чтоб жить с ней, рискуя
Недолго прожить?..*

К. Симонов, из стихотворения
«Я очень тоскую...»

▼ Валентина Васильевна играла в театре с самого детства. Никто из ее близких не сомневался, что девушка станет замечательной актрисой

С именем Валентины Серовой в истории нашей страны связано не одно десятилетие. Вторая половина 1930-х и начало 1940-х годов – вот время ее творческого взлета. Замечательная актриса, на чьи спектакли билеты раскупались моментально, она являлась музой для своего второго мужа, поэта Константина Симонова.

Серовой посвящено знаменитое стихотворение «Жди меня». Чуть позже она сыграла в одноименном фильме и навсегда стала для зрителей женщиной, которая умеет «ждать, как никто другой». Однако в жизни всё было намного сложнее. История Валентины Васильевны Серовой полна мифов и легенд, разгадать которые до сих пор не под силу даже самым любознательным ее биографам.

Загадка рождения

Одна из главных загадок связана с датой рождения Валентины Серовой, в девичестве Половиковой. Под вопросом остаются как число, так и год появления на свет легенды советского кинематографа. Разные источники называют и 23 декабря, и 10 февраля. Фигурирует также 23 февраля: из особой любви к военным Серова

отмечала свой день рождения в этот праздник. Еще больше вопросов связано с годом. Наталья Пушнова, биограф Серовой, пишет: «В самых ранних публикациях указывается 1916 год, затем год отнимается – практически все газеты и журналы отмечают ее восьмидесятилетие в 1997-м. Далее, часто упоминается, что умерла в 57 лет. Получается, родилась в 1918-м. И наконец, в автобиографии, написанной собственной рукой Валентины Васильевны, стоит 1919 год рождения и день – 23 февраля». Чаще всего днем рождения актрисы называют 23 декабря 1917 года, но, как известно из многих источников, она прибавила себе два года, чтобы ее допустили к экзаменам в театральное училище, то есть год должен быть все-таки 1919-й.

Жизнь на хуторе

Мать Валентины, Клавдия Михайловна Половикова (в девичестве – Диденко), которую в семье ласково звали «Роднушей», была известной актрисой. Она играла в провинциальных театрах, а затем стала работать в столице.

Отца, Василия Васильевича (сменившего в свое время украинскую фамилию «Половык» на русскую «Половиков»), Валентина не знала до сорока лет. Он сыграл спасительную роль в жизни дочери, но уже на закате жизни. Пока же маленькая Валя считала его плохим человеком, бросившим мать (так говорили окружающие ее взрослые).

Василий Половиков служил инженером гидротехнических сооружений. В 1930-м году он попал под арест, – как говорили в семье, «за растрату». Вышел Половиков не надолго: в 1937-м году его вновь забрали и сослали на Соловки. Вполне возможно, что Василий Васильевич, будучи человеком сообразительным, решил не появляться больше в жизни жены и дочери, чтобы не портить им биографию.

Валентина родилась под Харьковом, откуда была родом ее мать. Дошкольные годы девочки прошли на хуторе Пасуньки, у дедушки с бабушкой. Непокойное время для нашей страны... В детских воспоминаниях актрисы остались образы страшных мужиков, которых очень боялись деревенские жители. Клавдия Михайловна приезжала навещать дочь и привозила ей из города подарки. Девочка росла на хуторе, однако по нарядам матери, ее манере

▲ В 1933 году Валентина Половикова с легкостью поступила в Центральный техникум театрального искусства, но проучилась в нем недолго. Позже вуз переименовали в Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского. Сегодня он носит название Российского университета театрального искусства – ГИТИС. 1982 год

◀ Валентина Васильевна Серова стала символом эпохи конца 1930-х – начала 1940-х годов. На фотографии: кадр из фильма «Сердца четырех», 1941 год

◀ Мать Валентины Васильевны была актрисой. Клавдия Михайловна Половикова в фильме «Идиот», в роли Нины Александровны Иволгиной, 1958 год

▼ О первых годах работы в ТРАМЕ Валентина Серова вспоминала с большой теплотой. На снимке: спектакль «Зови фабком» в Театре рабочей молодежи. 1935 год

«МАМО?»

Когда маленькая Валя впервые оказалась в театре и увидела маму на сцене, ее удивлению не было предела. Клавдия Михайловна играла прачку в спектакле Карло Гольдони «Бабы сплетни». Костюмы, танцы, украинские наряды – девочка ничего не понимала в сумасшедшем ритме действия, царившем на сцене. Вдруг Валя узнала родное лицо. «Мамо?», – раздался на весь театр пронзительный детский крик. Все обернулись и зашикали на девочку. Тогда Валентина вскочила на стул и закричала: «Це ж моя мамо! Дивитесь! Це ж моя мамо!». Ей хотелось непременно сообщить всем собравшимся, что на сцене – ее мама.

Тети Наталья и Мария тут же потащили девочку вон из зала. Рыдающую Валю привели за кулисы. Федор Каверин отругал юную нарушительницу порядка. Оленев, Цветкова, Царева, Вечеслов – весь театральный бомонд того времени от души посмеялся над поступком маленькой Валентины. Да и мать не очень сердилась. Успокоившись, девочка поняла, что ее выходка скорее всех насмешила. Здесь же, за кулисами, Валя впервые осознала, как сильно любят в театре Клавдию Михайловну.

► Всенародная популярность придет к Половиковой чуть позже, в 1939 году, когда на экраны выйдет картина «Девушка с характером», а она возьмет фамилию мужа – Серова

поведения и гостинцам понимала, что где-то есть и другая жизнь. Маленькая Валя росла шустрой, упрямой и заводной, играла с мальчишками и была среди них своей.

Маленькая актриса

Когда Валентине исполнилось шесть лет, они с матерью переехали в Москву. Вместе с ними перебрались и две сестры Клавдии Половиковой – Наталья и Мария. Клавдия Михайловна тогда уже была актрисой Театра-студии Малого театра. Москва в 1920-е годы возрождалась от разрухи, театральная жизнь в столице кипела ключом. Половикову в театре любили и ценили: она играла самые выдающиеся роли, в числе которых – Карин Братт в нашумевшем спектакле Федора Каверина «Кинороман». Однако, несмотря на успех Половиковой, денег в семье не хватало. Жили трудно, вчетвером в одной комнате. Клавдия Михайловна была вынуждена по ночам подрабатывать шитьем.

Маленькая Валентина знала наизусть все реплики матери, хотя и не понимала смысла большинства из них. Она часто бывала за кулисами, вместе с Клавдией Михайловной иногда посещала трактир для артистов, где имелся специальный стол для театральной братии, видела приятелей и поклонников, которых у молодой и успешной Половиковой насчитывалось немало. Первые годы жизни в столице Валя упорно боролась с украинским выговором. Однажды мать в сердцах сказала ей: «Не умеешь говорить по-русски – молчи!». Победить малороссийский акцент помог природный слух: Валентина постоянно прислушивалась к разговорам взрослых. К моменту ее первого выхода на сцену – в возрасте девяти лет – от диалекта не осталось и следа.

Когда в дом к Половиковым приходили гости, – а это случалось довольно часто, – Валя с радостью соглашалась почитать стихи и спеть украинские песни. Никто не сомневался, что девочка растет актрисой. Она исполняла отрывки из спектаклей, насвистывала мелодии, даже романс из постановки «Без вины», исполняемый Шмагой и Незнамовым, пела одна на два голоса. К тому же Валя была красива. Друзья рекомендовали Клавдии Михайловне отвести девочку в театр: ей нужно играть на сцене.

Впервые Валя вышла на сцену в 1928 году, вместе с матерью, в спектакле «Настанет время» по драме Ромена Роллана. Валентина играла мальчика Давида, Клавдия Михайловна – вдову фон Витте. Для театра талантливая девочка оказалась настоящей находкой: ранее

подобные роли исполняли взрослые женщины, одетые в мальчишеские парики. В этот период Валентина еще не расцвела той легендарной красотой, о которой будут столько говорить спустя десятилетие, но женский магнетизм в малышке уже чувствовался.

Занятия в школе Валя не любила: уроки казались ей скучными. Актёрская жизнь, театр, спектакли – вот что с самого детства завладело ею, – так уж сложилась ее судьба. У Половиковой-младшей появились и другие роли, например сын Эсфири в пьесе Гордона «За океаном» (1928). Затем Валя сыграла слугу в спектакле «Кин», позже – роль ребенка в «Хижине дяди Тома».

Валентина росла открытой, наивной и весьма своенравной девочкой. Если она делала что-то плохое, то сразу говорила об этом взрослому, так как не могла ни лукавить, ни врать. Клавдия Михайловна пыталась научить дочь скрывать свои эмоции, но ей это так и не удалось. Позже именно за открытость и искренность зрители особенно полюбили Валентину Васильевну Серову.

Студенческие годы

Скучать в школе девушка, окончившая семь классов, не планировала. Валентина и все, кто ее окружал, были уверены: ее призвание – стать артисткой. Да она, собственно, уже и являлась настоящей актрисой. В 1933 году Валентина Васильевна решила поступать в Центральный техникум театрального искусства (ЦЕТЕТИС; ныне Российский университет театрального искусства – ГИТИС). Однако имелось препятствие: девушке было только четырнадцать, а к экзаменам допускали с шестнадцати. И тогда, согласно большинству версий, Валентина исправила 1919-й год рождения на 1916-й или 1917-й.

Половикову-младшую приняли сразу, она буквально пленила членов комиссии своей непосредственностью и талантом. В ЦЕТЕТИСе Валентина училась с большим интересом, – однако недолго. Начало ее карьеры оказалось крайне удачным. Вот что писала сама актриса: «Когда я была на втором курсе, режиссер И.Я. Судаков просмотрел мои зачетные работы – роли Аксюши в “Лесе” и Марии Антоновны в “Ревизоре” – и пригласил в труппу Московского театра молодежи, где он тогда работал художественным руководителем». Стоит заметить, что помимо Валентины Серовой Судаков увел из ЦЕТЕТИСа еще одного талантливого актера – Павла Шпрингфельда.

Не стоит думать, что на этом обучение Валентины закончилось. Театр рабочей молодежи (ТРАМ, ныне Ленком) создавался как театр учебный, он являлся своего рода филиалом школы-студии МХАТ. Здесь преподавали мэтры Художественного театра, такие как Грибов, Баталов, Соловьев. В ТРАМ звали и начинающих актеров, еще совсем молодых. Помимо сценических занятий, обучение в ТРАМе включало в себя и активную комсомольскую деятельность. Начинающие актеры часто проводили шефские концерты с песнями и танцами, которые очень любила Валентина, а также субботники. Молодые, плохо одетые и обутые, полуголодные, но полные энтузиазма ребята строили новую жизнь, не боялись работы и всё делали весело и сообща. Валентина Васильевна была одной из них, была в числе первых. Ее игру отмечали критики, и она пользовалась успехом, неизменно оказываясь в центре внимания. Жизнь Валентины в то время можно назвать веселой, но слегка безалаберной. К этому времени относится и один из ее первых серьезных романов. В спектакле Островского «Бедность не порок» Валентина Половикова играла Любовь Гордеевну, а Валентин Поляков – возлюбленного героини, Митю. В жизни между молодыми людьми также возникла симпатия. Спустя какое-то время они стали жить одной семьей в доме на Никитской. Клавдия Михайловна только что получила двухкомнатную квартиру, ее сестры вышли замуж, и одну

из комнат отдали молодым. Юные актеры вели веселую жизнь, наполненную дружескими посиделками и разными проказами, однако союз просуществовал недолго: неизвестно, по какой причине, но пара распалась. Впоследствии Валентин и Валентина стали злейшими врагами. Говорили, что Поляков не смог простить бывшей возлюбленной ухода. Спустя много лет, когда в 1948 году Поляков стал секретарем партийной организации театра имени Ленинского комсомола, он начал кампанию против Серовой, обвиняя ее в алкоголизме. В то время Валентина выпивала не так много, как в последние годы жизни: могла выпить вина в грим-уборной с подругами, или если на душе было тяжело, – однако Поляков старательно раздувал из этого скандал.

Между тем, в далеких 1930-х годах молодой и перспективной Валентине было некогда скучать и переживать по поводу неудавшейся совместной жизни. Ее ожидало множество ролей, событий, свершений и, конечно же, большая любовь.

▼ Драматический талант Валентины Серовой нашел свое отражение во многих сыгранных ею пьесах. Сцена из спектакля «Русский вопрос», 1947 год

ТРАМ НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ

Первые годы в ТРАМе Серова будет вспоминать как самые лучшие годы в жизни: «Мы сами делали декорации, налаживали свет, красили помещение, мыли полы. Заповедь Станиславского о том, что театр начинается с вешалки, была для нас свята. Каждый из актеров чувствовал ответственность буквально за всё происходящее в стенах театра.

Не знаю, откуда находилось время, но, кроме того, что я выполняла массу комсомольских поручений, я еще занималась спортом – плаванием, верховой ездой, волейболом».

▲ Первый муж Валентины Васильевны – летчик-испытатель, герой Гражданской войны в Испании Анатолий Серов. Их короткая семейная жизнь была необыкновенно счастливой

▼ Двадцатичетырехлетний Константин Симонов был страстно влюблен в знаменитую актрису Валентину Серову. За развитием их отношений с замиранием сердца следила вся страна. Корреспондент газеты «Красная звезда» Константин Симонов перед походом на подводной лодке, 1941 год

ЖЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

Стоит отметить, что личная жизнь Валентины Серовой удивительным образом переплелась с событиями, имеющими особое значение для нашей огромной страны. Первый муж – знаменитый летчик-испытатель, «сталинский сокол» Анатолий Серов. Второй – известный поэт и государственный деятель Константин Симонов. Эти люди, как и сама красавица-актриса, стали частью эпохи; они в буквальном смысле творили ее собственными руками.

«Сталинский сокол»

Анатолий Серов и Валентина Половикова познакомились в 1938 году. По одной из версий, это произошло 3 мая, на вечеринке у героя Советского Союза Анатолия Ляпидевского. Участник Гражданской войны в Испании, летчик-испытатель Анатолий Константинович Серов уже тогда являлся личностью легендарной. Его

обожала вся страна. Когда Анатолий пригласил Валентину на танец, та немного смутилась. Вот что позже рассказывала актриса своей дочери об этом вечере: «...когда он взял меня за руку, я вдруг почувствовала, что отрываюсь от земли и лечу. Было какое-то странное чувство восторга и растворения. Сначала я и глаз не могла поднять, а потом посмотрела на него и поняла – пропала. Танцевал он потрясающе. Хоть

я и была профессиональной актрисой, но так не умела».

Это было большое взаимное чувство. Спустя три дня после знакомства Анатолий Константинович сделал Валентине предложение. 11 мая 1938 года они официально стали мужем и женой. Их короткая семейная жизнь оказалась веселой и очень счастливой. Он обожал свою «Лапарузку», как ласково называл жену в честь пролива Лаперуза, над которым много раз летал. Их отношения окутывала романтика. Серов мог проводить Валентину в Москве на Ленинградском вокзале и на следующее утро прилететь в Се-

«ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ...»

Стихотворение «Жди меня» стало настоящим гимном военного времени. Спустя много лет, уже после расставания с Серовой, Симонов уберет все посвящения актрисе из своих произведений. Только «Жди меня» так и будет печататься с инициалами «В. С.»:

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

верную столицу, чтобы встретить любимую на Московском. Однажды истребители эскадрильи Серова появились в небе над домом Серовой, чтобы сбросить цветы. Сам Анатолий начертил в облаках слова «Валя», «Лапа» и «Люблю». Когда однажды Серова отправили на юг в санаторий, он на следующий же день сбежал оттуда к жене.

Вместе они бывали и на приемах в Кремле, – именно там Валентина познакомилась со Сталиным. Вождь народов благосклонно относился к звездной чете. Вскоре Анатолий и Валентина получили пятикомнатную квартиру в Лубянском проезде, позже переименованном в переулок Серова. Некогда хоромы принадлежали репрессированному маршалу Егорову; молодые люди старались об этом не думать. Счастливая семейная жизнь оказалась омрачена лишь страхом Валентины, который охватывал ее всякий раз, когда супруг отправлялся на очередное задание.

Спустя год, 3 мая, Валентина и Анатолий отметили с друзьями первую годовщину знакомства. Серова ждала ребенка. 5 мая молодые люди присутствовали на приеме в Кремле, где Сталин о чем-то долго разговаривал с Анатолием Константиновичем. Как стало известно позже, вождь поручил летчику участвовать в испытании машин нового класса. И это задание оказалось для него роковым: 11 мая 1939 года Анатолий Серов погиб: его самолет «УЧИ-4» разбился. Тогда же погибла и знаменитая летчица Полина Осипенко.

У Серовой в тот день была премьера. Приехав в театр, актриса сразу поняла: что-то случилось. За кулисами толпились военные. На нее смотрели как-то странно. Там и тут раздавались странные фразы, произнесенные шепотом. Когда режиссер Иван Берсенев зашел к ней в гримерку и, волнуясь, вымолвил: «Анатолию очень нехорошо...», – Валентина всё тут же поняла и спросила: «Он мертв?». «Он погиб», – был ответ. Превозмогая отчаяние, Серова вышла на сцену, чтобы не срывать премьеру. Что творилось при этом у нее в душе, невозможно передать словами. Потеря была огромная...

14 мая 1939 года на Красной площади состоялась траурная церемония. В ней участвовали все первые лица государства, в том числе и Сталин. Урну с прахом Анатолия Серова захоронили в Кремлевской стене.

А спустя четыре месяца у Валентины родился сын, которого она назвала в честь отца – Анатолием.

После смерти мужа Валентину еще много раз приглашали в Кремль. На одном из приемов она сидела рядом со вдовой известного летчика Валерия Чкалова, Ольгой Эразмовной.

▲ Стихотворения Симонова знали наизусть в каждом доме, их отправляли на фронт и переписывали от руки. «Жди меня» стало гимном всех, кого разлучила война. На фото: поэт (за столом справа) выступает перед бойцами на привале. 1943 год

▼ Дочь актрисы вспоминала, что Валентина Васильевна «всю войну вместе с Симоновым и в составе концертных бригад ездила на фронт». Писатель Константин Симонов и актриса Валентина Серова на одном из участков Ленинградского фронта, 1944 год

► Кадр из фильма «Жди меня». В ролях: Николай – Борис Блинов (слева), военный корреспондент Миша Вайнштейн – Лев Свердлин (в центре), Лиза – Валентина Серова, 1943 год

▲ В 1940-е годы в творческой жизни Серовой последует череда пьес, написанных для нее супругом, в которых она исполнил главные роли. Валентина Серова в пьесе «Так и будет»

Сталин относился к вдовам погибших героев с большим пиететом, стараясь показать свое участие к бедам сограждан.

«Будь хоть бедой в моей судьбе...»

Отношения со вторым мужем, Константином Симоновым, развивались не столь стремительно. Валентина, еще не отошедшая от ужасной потери, поначалу не испытывала сильных чувств к настойчиво добивавшемуся ее молодому человеку.

В 1939 году на экраны вышел фильм «Девушка с характером», сделавший Серову известной на всю страну. В кинотеатры выстраивались огромные очереди. Билеты на театральные постановки с участием актрисы разлетались моментально. И однажды Валентина Васильевна стала замечать, что на спектакле «Зыковы» в первом ряду постоянно сидит один и тот же молодой человек. Каждый день он неизменно приходил с букетом цветов, которые после спектакля вручал звезде. Это и был начинающий поэт Константин Симонов. Ему исполнилось двадцать четыре года.

Молодой человек явно намерился взять актрису в осаду и с завидным упорством подкарауливал ее у служебного входа, где вручал записки, в которых просил о встрече. В конце концов Валентина не выдержала и написала: «Позвоните мне. В. Серова».

Существуют, правда, и другие версии их знакомства. Одна из них, самая банальная, такова: в театре ставили пьесу Симонова «История одной любви», где главную роль должна была играть Валентина Серова.

Так или иначе, но этот роман, долгий, сложный, полный обид, разочарований и, конечно же, любви, будет переживать весь Советский Союз. Отношения актрисы и поэта станут всенародным достоянием.

Валентине нравился умный, интеллигентный Симонов, но сильных чувств к нему она не испытывала. Константин же был безумно влюблен в актрису, и его страсть находила выражение в стихах:

Будь хоть бедой в моей судьбе,
Но кто б нас ни судил,
Я сам пожизненно к тебе
Себя приговорил...

*Из стихотворения
«Я, верно, был упрямей всех...»*

Зимой 1941 года в «Правде» впервые вышло знаменитое «Жди меня», в посвящении которого стояли инициалы «В. С.». Стихотво-

рение стало гимном огромной страны. Его отправляли на фронт, переписывали, знали наизусть в каждом доме. Все понимали, кому оно посвящено. А когда уже в разгар Великой Отечественной войны, в 1943 году, на экраны вышел фильм «Жди меня», снятый по сценарию Симонова с Серовой в главной роли, актриса стала настоящим символом верности и любви. Но это было на экране; в жизни же ситуация складывалась несколько иначе. Дочь актрисы, Мария Симонова, вспоминала: «Она не умела ждать, хотя «Жди меня» было написано только для нее. И последняя строка «Просто ты умела ждать, как никто другой» была не вызывающим сомнение утверждением для тысяч чужих женщин. Для автора это было убеждением самого себя прежде всего в том, во что он хотел верить и верил с присущим ему упрямством».

Знаменитый сборник «С тобой и без тебя», вышедший в 1942 году, люди буквально переписывали от руки. На книге стояло посвящение: «Валентине Васильевне Серовой». Спустя много лет, когда Симонов будет стараться вычеркнуть из своей жизни всё, что напоминало ему об актрисе, он посоветует интересующимся подробностями их отношений читать стихи:

...Нет, не тогда. Так, может, летом,
Когда, на сутки отпуск взяв,
Я был у ног твоих с рассветом,
Машину за ночь доконав.

Какой была ты сонной-сонной,
Вскочив с кровати босиком,
К моей шинели пропыленной
Как прижималась ты лицом!

Как бились жилки голубые
На шее под моей рукой!
В то утро, может быть, впервые
Ты показалась мне женой...

Поэт и актриса

В непростые годы Великой Отечественной войны Серова выступала в составе концертных бригад на фронте. Мария Симонова рассказывала:

«Отвезла бабушку с Толей в Свердловск и вернулась в Москву. Всю войну вместе с Симоновым и в составе концертных бригад ездила на фронт. В Объединенном Театре Драмы под руководством Горчакова она играла две роли – Валю Анощенко в «Русских людях» Симонова и Лизу в тургеневском «Дворянском гнезде». Актрисы гримировали посиневшие губы и руки, а за кулисами, чтобы согреться, отхлебывали по глотку из фляжки спирт».

Имена Константина Симонова и Валентины Серовой были на слуху. За романом поэта и актрисы с замиранием сердца следила вся страна. И, наконец, в 1943 году молодые люди официально оформили отношения. Возможно, они не спешили с браком потому, что для обоих он был уже вторым (у Константина от первой жены Евгении Ласкиной подрастал сын Алексей).

Симонов, считавшийся любимцем Сталина, после войны находился на привилегированном положении, был одним из руководителей Союза советских писателей. Певец существовавшего тогда режима, он оставался при этом талантливым поэтом, свято верившим в то, о чем пишет. Серова всё это понимала, но имела свою точку зрения на происходящее в стране. Виталий Вульф в статье «Валентина Серова. Потерянная судьба» рассказывает: «Она много с ним ездила – была, например, в 1946 году в Париже, когда Симонов проводил там кампанию по возвращению на Родину эмигрантов. Кампания не очень честная: те, кто возвращались, очень часто попадали в лагеря. В Париже она встречалась с Иваном Буниным, Тэффи (Надеждой Лохвицкой), Борисом Зайцевым... Сохранились воспоминания о таком случае: на одном из обедов, где Симонов уговаривал всех вернуться, его отозвали к телефону, и тогда Серова тихо сказала: "Не слушайте его...". Она всегда говорила правду. Всегда. И это была ее огромная ошибка – она часто была вспыльчива, несдержанна, но всегда искренна и поразительно добра».

1940-е годы стали временем необыкновенного творческого взлета Валентины Серовой,

как в кино, так и на сцене. Для нее Симонов пишет пьесы, которые пользуются огромным успехом: «Русские люди», «Жди меня», «Так и будет», «Под каштанами Праги», «Русский вопрос». Серова везде в главной роли, – блистательна, обворожительна, элегантна.

Увы, не всё в ее жизни шло гладко. Так, после войны в СССР проводилась кампания по борьбе с космополитизмом, в которой Симонов принимал активное участие. Валентину это огорчало; отправляясь в театр, она испытывала жгучий стыд, – ведь ее муж клеймил «безродных космополитов» – тех, кого она прекрасно знала и любила: Юзовского, Борщаговского и других. Константин Михайлович искренне верил в то, что он говорил и делал, но его жена зачастую придерживалась совершенно иного мнения... К тому же, Симонова приводило в раздражение то, что Валентина стала всё чаще употреблять спиртное.

Однако, несмотря на разногласия, они по-прежнему жили одной семьей. В 1950 году родилась долгожданная дочь Мария. Как выяснится позже, рождение ребенка не спасло этот союз, казавшийся столь красивым жителям большой страны издали и оказавшийся таким сложным для его героев вблизи.

▲ Ходили слухи, что именно Серова отговорила Бунина возвращаться на родину. Вместе с Симоновым они приехали в Париж, где Константину Михайловичу было поручено уговорить Ивана Алексеевича приехать в СССР. Валентина Васильевна отвела Бунина в сторону и предупредила, что это опасно. На снимке: писатель в 1940-е годы

▲ После войны Константин Симонов стал видным общественным деятелем и знаменитым писателем. Академик Сергей Вавилов, писатель Константин Симонов, академик Борис Греков на Всесоюзной конференции сторонников мира в Колонном зале Дома союзов, 1949 год

СТАЛИНСКИЙ ЮМОР

Существует легенда о том, что когда Сталину показали тетрадку со стихами Симонова из цикла «С тобой и без тебя», он с иронией заметил: «Книгу надо было издать в двух экземплярах. Один – для него, другой – для нее». Этот цикл стоит несколько особняком от другой, военной литературы Константина Симонова, ставшего практически национальным поэтом Великой Отечественной. Однако стоит отметить, что Сталин, несмотря на саркастическое замечание, понимал, насколько важен этот лирический сборник в исторических обстоятельствах.

▲ После выхода на экраны «Девушки с характером» Валентина Серова стала популярна и любима в каждой советской семье. За билетами на ее спектакли выстраивались очереди. Слева направо: Сергей Блинников, Валентина Серова, Александр Жуков, 1939 год

«ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ»

В 1940-е годы на экране безраздельно властвовали две примы советского кинематографа – Любовь Орлова и Марина Ладынина. Валентине Серовой удалось не просто потеснить великих актрис на Олимпе, но и создать свой собственный, неповторимый образ, крепко полюбившийся советскому зрителю.

▼ Валентина Васильевна в роли Джесси в пьесе Константина Симонова «Русский вопрос», 1947 год

Новая звезда

Фильмография Валентины Васильевны не так уж велика: в ней чуть больше десяти картин. Однако многие из них стали символами своей эпохи, навсегда войдя в золотой фонд советского кино. Виталий Вульф так характеризует место Валентины Серовой в советском кинематографе: «Серова в кино – это “социальный типаж”, в ее лице, поведении, облике было то, что мечтал увидеть зритель. Она создала новый социальный тип молодой, очаровательной, влекущей к себе задорной советской девушки. У Серовой было красивое, выразительное лицо, были юмор, естественность и,

как бы теперь сказали, сексуальная притягательность».

Кроме того, Валентина Васильевна считалась талантливой театральной актрисой. Уже в 1934 году, когда она только начала работать в ТРАМе, то и дело выходили положительные рецензии об исполненных ею ролях. В спектакле «Продолжение следует» Валентина играла Франци. Критики не оставили эту роль без внимания: «У совсем еще молодой актрисы Половиковой (Франци) нет, пожалуй, ни одного неестественного жеста или слова. Она держится на сцене с такой легкостью, играет свою роль так непринужденно, что невольно привлекает симпатии зрителя к изображаемой ею чудесной

девочке, живущей настоящими, взрослыми мыслями и соединяющей их с детской непосредственностью...».

К тому же, 1934 году относится и первый опыт работы Валентины Васильевны в кино. К сожалению, эпизод из фильма «Соловей-соловушка», в котором снималась актриса, в конечную версию ленты не вошел. В киноархивах он также не сохранился, поэтому мы можем только догадываться, как прекрасна была юная Валентина в своей первой кинематографической роли.

В 1935 году в театре ставили спектакль «Бедность не порок», и Валентине Васильевне досталась роль Любви Гордеевны. И снова критики пришли в восторг от игры молоденькой актрисы. То была ее первая взрослая роль – до этого она играла в основном детей и подростков.

Итак, судьба благоволила Валентине. Ей выпал шанс, о котором тогда, в эпоху культа личности, многие ее коллеги могли лишь мечтать. Валентину Васильевну пригласили на роль Лизы в соцмодернистской картине Абрама Рома «Строгий юноша». Автором сценария стал Юрий Олеша. Фильм не вышел на экраны: просмотревшая комиссия нашла его «малосодер-

жательным и вредным». Полвека зрители не знали о его существовании; картину впервые показали лишь в 1990-х годах. Тем не менее, знатоки считают фильм одним из наиболее выдающихся в советском кинематографе.

В 1937 году ТРАМ был объединен с Театром-студией под руководством Рубена Симонова. А спустя год, в 1938, его преобразовали в Театр имени Ленинского комсомола; художественным руководителем назначили Ивана Николаевича Берсенева. Валентина Серова продолжала оставаться одной из ведущих актрис.

Слава

По иронии судьбы, трагичный для Валентины 1939 год, когда погиб ее любимый муж Анатолий Серов, принес ей всесоюзную популярность. На экраны вышла картина «Девушка с характером». Актриса Лариса Алексеевна Пашкова вспоминала: «Кинотеатры, где демонстрировался фильм "Девушка с характером", брались штурмом, в театры на ее спектакли невозможно было достать билеты...». Песня, исполняемая Серовой, покорила сердца советских зрителей:

Если я ушла из дома,
Нелегко меня найти!
У меня такой характер –
Ты со мною не шути!

Катю Иванову, которую играла Валентина Васильевна, полюбили в каждом уголке СССР. Серова стала популярна, ее начали узнавать на улицах. Актрису называли «третьей блондинкой советского экрана» – после Орловой и Ладыниной. В фильме Валентина была как будто бы самой собой. Ее героиня так же, как и она, не умела лукавить, являлась центром любой компании, любила общаться и без колебаний шла на риск. Взбалмошная, красивая, непредсказуемая – такой была ее Катя, такой была и сама Валентина.

Отныне карьера Серовой пошла в гору: ей предложили несколько ролей в театре, также начались съемки в ленте «Весенний поток».

В 1939 году Серафима Бирман поставила в Ленкоме пьесу Горького «Зыковы». Борис Оленин сыграл Антипу, сама Серафима Бирман – Софью, Валентина Серова – Павлу. Спектакль шел под неутраченные аплодисменты, пуствующих мест в зале не бывало.

«Симоновский» период

Поэт и писатель Константин Симонов понимал, что путь к сердцу актрисы лежит через пьесы, и написал «Парня из нашего города» – произве-

▲ В картине «Жди меня» Серовой удалось создать образ женщины, которая ждет «как никто другой». Кадр из фильма: Нина Зорская в роли Сони, Валентина Серова в роли Лизы, 1943 год

◀ Веселая довоенная лента «Сердца четырех» любима многими поколениями зрителей, хотя поначалу критики ее недооценили. Кадр из фильма с Валентиной Серовой и Евгением Самойловым, 1941 год

БЫТЬ РЯДОМ

Константин Симонов часто присутствовал на репетициях спектаклей, поставленных по его пьесам. Один из таких эпизодов он описал в стихотворении:

Я помню зал для репетиций
И свет, зажженный как на грех,
И шепот твой, что не годится
Так делать на виду у всех.

Твой звездный плащ из старой драмы
И хлыст наездницы в руках,
И твой пробег со сцены прямо
Ко мне на легких каблучках...

Из стихотворения
«Я, перебрав весь год, не вижу...»

► Церемония вручения Сталинской премии СССР. В числе лауреатов – актриса Валентина Серова. Кремль, 1947 год

дение, сюжет которого очень напоминал историю Анатолия и Валентины Серовых. Играть в постановке Серова отказалась – видимо, не желала, чтобы зрители проводили параллели, или хотела сохранить независимость от Симонова. Роль Вари сыграла Наталья Николаевна Паркалаб. Серова в это время репетировала в другой постановке – в пьесе Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак». Валентина Васильевна играла красавицу Роксану, в роли Сирано блистал сам Берсенев.

В 1941 году актриса снялась в картине «Сердца четырех». Это была комедия, отличавшаяся превосходным составом: Людмила Целиковская, Евгений Самойлов, Павел Шпрингфельд и Валентина Серова. Однако власти фильм запретили, назвав «низкопробным и идеологически пустым». Возможно, это оказалось связано с тяжелым военным временем. «Сердца четырех» вышли на экраны лишь в январе 1945 года, когда нужно было ободрить людей добротной комедией. Критики к картине отнеслись несерьезно: «Кое над чем зритель посмеется, кое в чем посочувствует, а в общем – скоро забудет». Они ошиблись с оценками. До сих пор представители самых разных поколений с удовольствием смотрят эту веселую ленту довоенных лет.

В 1942 году Серова вернулась в Москву из Свердловска, где остались мать и сын. Театр имени Ленинского комсомола находился в эвакуации в Фергане. Валентина Васильевна поступила в объединенную московскую труппу Театра Драмы (Московского театра имени Ленсовета), основанного режиссером МХАТа Николаем Горчаковым. Ростислав Плятт вспоминал: «Слух о том, что в Москве будет постоянно действующий драматический театр, прозвучал как сигнал к мобилизации. И многие из актеров,

▼ Пьесы, написанные Симоновым специально для Серовой, пользовались у зрителей большой популярностью. На снимке: сцена из спектакля «Под каштанами Праги», 1945 год

еще оставшихся в Москве или появившихся в столице в составе фронтовых бригад, спешили “под флаг” Театра имени Ленсовета, значительная часть труппы которого, приехав из Ленинграда, не успела эвакуироваться дальше». Валентина Васильевна хотела работать, в этом была ее жизнь. В Театре Драмы Серова играла до 1943 года: когда из эвакуации вернулся Ленком, Валентина Васильевна перебралась в родной театр. Кроме того, как мы уже знаем, во время войны Серова много ездила на фронт вместе с Симоновым и в составе концертных бригад, выступая перед бойцами.

Главные роли, сыгранные Серовой в последующие годы в пьесах Константина Симонова «Русские люди», «Так и будет», «Под каштанами Праги» и «Русский вопрос», запомнятся как одни из лучших ее работ. И конечно же, зрители не забудут фильм «Жди меня», снятый в 1943 году. Режиссером стал Александр Борисович Столпер. Серова исполнила роль жены летчика, Лизы Ермоловой, которая ждет пропавшего на войне мужа несмотря ни на что. Валентина Васильевна признавалась: «Роль Лизы моя любимая в кино, как любим ребенок, рожденный и выношенный в муках и трудностях военного времени». Картина вышла простая, но искренняя. Образ Серовой стал ассоциироваться у зрителя с ее Лизой, с теплой памятью о любви, доме, верной жене. Актриса Инна Макарова вспоминала: «Я видела этих женщин. Я стояла с ними в очередях за хлебом, отоваривала с ними карточки. Вместе с ними притикала к черной тарелке, слушая сводки Совинформбюро. Я видела, как менялись их лица и уголки некогда смешливых губ опускались будто бы под тяжестью тоски, переполнявшей их сердца. Я знаю – они были другими. Не такими изящными, не такими трогательно-беззащитными, не такими красивыми, но они были, были похожи на Валю Серову, которая для всех них стала (и за всех них) той, которая умела ждать, “как никто другой”».

Валентине Васильевне удалось создать образ женщины, ставшей символом эпохи. И, хотя ее

Лиза и сама актриса – совершенно разные люди, Серова сыграла поразительно искренне. В глазах всех советских людей это придало их с Симоновым отношениям еще больше романтики.

В 1946 году на экраны вышел фильм «Глинка», где Валентина Серова сыграла жену великого музыканта. Картина получилась суховато-биографической и, в общем-то, скучной. Роль Пушкина исполнил известный актер Петр Алейников. За работу над этой лентой Серова получила Сталинскую премию. Вскоре она была удостоена также звания заслуженной артистки РСФСР и ордена «Знак Почета».

В пьесе «Цель жизни» братьев Тур Валентина Васильевна в 1948 году блистательно сыграла Софью Ковалевскую. Она буквально вжилась в роль. Чтобы лучше подготовиться к образу, Серова записывала всё, что удавалось узнать о Ковалевской, в специальную те-

традь. Это были последние годы ее триумфа; в 1949-м она ушла из Театра имени Ленинского комсомола.

Начало конца

Уход Серовой из театра многие связывали с тем, что ее муж, Константин Симонов, участвовал в кампании по борьбе с «безродными космополитами», под каток которой попали ведущие театральные критики. Возможно, имелись и другие, внутренние причины; так, в это время Валентина Васильевна была беременна дочерью Машей.

В начале 1950-х начался закат карьеры Серовой. Она еще играла, но это были уже не такие громкие роли, как прежде. Актриса поступила в труппу Малого театра, где ее приняли весьма прохладно. Здесь уже имелись свои примы, которые не собирались отдавать роли вновь прибывшей новенькой, пусть и знаменитой на всю страну. В Ленкоме Валентина считалась звездой, ее любили и знали, чего от нее ожидать. Здесь же всё было чужим, и она была чужая. Конечно, многие завидовали Серовой: муж – всесоюзный лауреат, знаменитость; шубы, драгоценности, машина с шофером... Валентина Васильевна сыграла в Малом театре одну-единственную, не любимую ею роль Коринкиной в спектакле режиссера Вениамина Ивановича Цыганкова «Без вины виноватые».

Надолго в Малом Валентина Васильевна не задержалась. Поговаривали, что уже тогда она начинала злоупотреблять спиртным. По одной версии, актриса явилась на спектакль нетрезвой, по другой, позвонила и сообщила, что за-

▲ В конце 1950-х – 1960-х годах Валентина Серова мечтала о более интересных ролях, но былого успеха уже не было. Сцена из пьесы «Цветы живые», 1960 год

◀ Борис Ливанов – инженер Антон Иванович Забелин, Валентина Серова – его жена Лидия Михайловна в картине «Кремлевские куранты», 1970 год

▼ Владимир Дружников в роли Марка Пино, Валентина Серова в роли Киры Рейчел в фильме «Заговор обреченных», 1950 год

ФИЛЬМОГРАФИЯ ВАЛЕНТИНЫ СЕРОВОЙ

- 1935 «Строгий юноша», Лиза
- 1939 «Девушка с характером», Катя Иванова
- 1941 «Весенний поток», Надя Кулагина
- 1941 «Сердца четырех», Галина Сергеевна Мурашова
- 1943 «Жди меня», Лиза Ермолова
- 1946 «Глинка», Мария Петровна Иванова (Глинка)
- 1950 «Заговор обреченных», Кира Рейчел
- 1956 «Бессмертный гарнизон», Мария Николаевна
- 1967 «Арена», жена клоуна
- 1970 «Кремлевские куранты», Забелина
- 1973 «Дети Ванюшина», Кукарникова

болела. Спектакль, разумеется, отменить не смогли, и такой поступок возмутил старожилы театра. Коллеги устроили над Валентиной Васильевной «товарищеский суд». Серова стойко выслушала всё, что говорили в ее адрес, сидела молча, бледнея. Когда обвинения иссякли, в фойе ее встретил Симонов, подхватил на руки, снес по лестнице, посадил в автомобиль и увез. В Малом актриса больше не появлялась.

Спустя несколько месяцев Валентина Васильевна поступила в труппу Театра имени Моссовета. Главным режиссером был Юрий Завадский, прямой в театре – его жена, Вера Марецкая. Здесь также играла Фаина Раневская, ставшая подругой Серовой. Недавно сюда же перешла и Любовь Орлова. По иронии судьбы, в Театре имени Моссовета в пьесе «Русский вопрос» Орлова играла роль Джесси, которую в Ленкомме исполняла Серова. В этом, последнем театре Валентина Васильевна оказалась задействована в нескольких постановках, работы хватало, но это были уже не те роли... С 1951 по 1953 год она сыграла Гюзин в «Рассказе о Турции» Назыма Хикмета, Лиззи Маккей в пьесе Пристли, небольшую роль в «Варваре Волковой» А. Софронова.

В 1953 году Серовой, наконец, выпала достойная роль – Лидии Сомовой в пьесе Горького «Сомов и другие». Режиссером стала Ирина Сергеевна Анисимова-Вульф. Вместе с Серовой на сцене блистали замечательные актеры: Ростислав Плятт и Фаина Раневская. Одно только «но»: она была второй. Эту же роль уже некогда играла Любовь Орлова.

Не состоялось триумфального возвращения и когда в 1955 году в Театре имени Моссовета специально для Серовой включили в репертуар симоновскую «Историю одной любви». Роль Кати должна была исполнять Валентина Васильевна, – как когда-то в Ленкомме. С тех пор прошло почти шестнадцать лет. Попытка оказалась крайне неудачной: слишком многое изменилось, спектакль походил на пародию. После этой постановки Серова сыграла в Театре имени Моссовета только одну роль – Наташу в пьесе Георгия Мдивани «Тревожная ночь».

Выдающихся ролей в кино Валентине Серовой тоже больше не предлагали. В 1950 году она снялась в роли Киры Рейчел в картине «Заговор обреченных». В 1956-м сыграла Марию Николаевну Батурину в «Бессмертном гарнизоне», снятом по сценарию Симонова. Позже будут еще три небольшие работы, – скорее поддачи со стороны режиссеров некогда известной актрисе.

В начале 1960-х годов Валентина Васильевна снова вернулась в Театр имени Ленинского

ЖЕНЩИНА-МАТЕМАТИК

В числе лучших ролей Серовой – Софья Ковалевская в пьесе «Цель жизни». Готовясь к спектаклю, Валентина Васильевна досконально изучала всё, что касалось знаменитой героини. Виталий Вульф писал: «...актриса достигала неожиданного результата – ее героиня была не только умной, талантливой женщиной, но и прирожденным математиком. То был секрет дара, поскольку друзьям было хорошо известно, что в жизни Серова была с математикой не в ладу...».

комсомола, однако былой славы уже не было. Пристрастие к алкоголю, переживания и семейные конфликты стерли с лица актрисы красоту и свежесть: зрители, приходившие на спектакли, не могли поверить, что на сцене та самая Валентина Серова. В зале постоянно перешептывались, и Валентина Васильевна не могла этого не замечать. Она глубоко переживала тот факт, что зрители, вместо того, чтобы оценивать ее игру, обсуждают ее личную жизнь.

Навсегда расставшись с родным Ленкомом в 1964 году, Серова некоторое время работала в Ногинском театре. Затем поступила в труппу Театра-студии киноактера, где сыграла несколько небольших возрастных ролей. Таков был печальный и болезненный закат карьеры некогда блестящей, многообещающей актрисы. Однако в сердцах своих поклонников Валентина Васильевна Серова навсегда останется очаровательной девушкой конца 1930-х – начала 1940-х годов, – периода, когда она сыграла свои лучшие роли в кино и театре.

► Роль Кукарниковой в картине «Дети Ванюшина» стала последней в кинематографической карьере Валентины Васильевны. Слева направо: Александр Кайдановский, Валентина Серова и Нина Зорская, кадр из фильма, 1973 год

«ИГРАЕТ, КАК ДЫШИТ»

Особый женский магнетизм Валентины Серовой отмечали многие современники. Открытая и искренняя на экране и в жизни – вот какой ее запомнили. Она никогда не умела лгать, всегда говорила прямо, не скрывала эмоций. Два самых ярких образа, которые она создала на экране, – Катя Иванова в «Девушке с характером» и Лиза Ермолова в «Жди меня», – были совершенно разными. Первая героиня походила на саму Серову, вторая во многом являлась ее противоположностью. И, тем не менее, обе они великолепны, каждая по-своему.

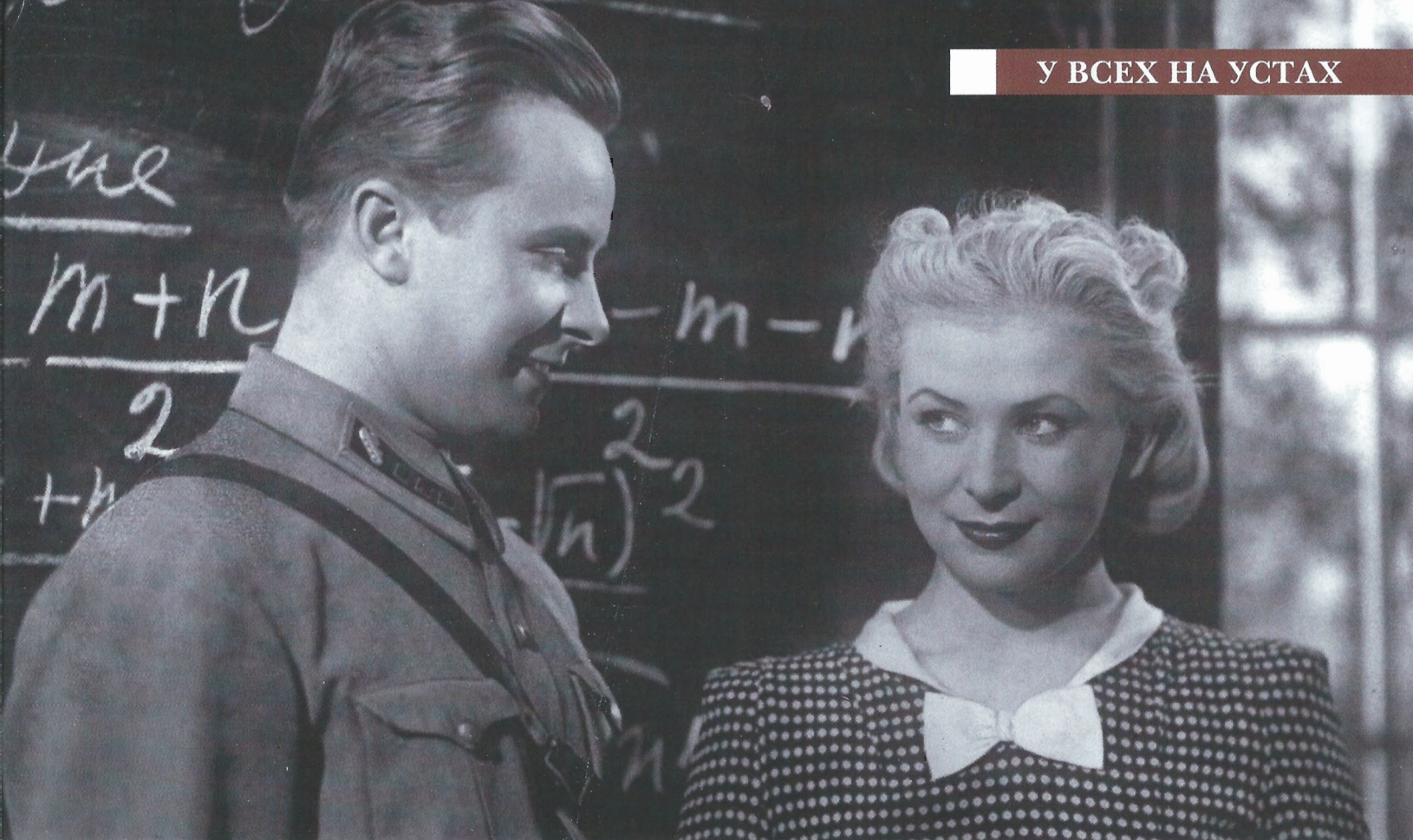
Не менее прекрасна была Серова и в театре. Роксана в «Сирано де Бержераке», Катя в «Истории одной любви», Валя в «Русских людях», Вожена в «Под каштанами Праги» и еще многие другие героини в исполнении Валентины Васильевны были неподражаемы.

Актриса Инна Макарова пишет: «...для моего поколения Серова больше чем актриса, больше чем красивая женщина. Она, если угодно, сексуальный символ эпохи. Ее можно было желать, в то время как всем остальным полагалось поклоняться и дарить цветы к 8 марта. Глядя на Серову, меньше всего хотелось думать о женской солидарности и равноправии, не говоря уж о всех этих знатных передовиках производства женского пола, которых время от времени предъявляли миру как эталон новой советской женственности. Напротив, в самом присутствии Серовой на экране или на сцене заключалась какая-то незримая угроза и даже вызов любому женскому сообществу. Эта женщина была создана, чтобы быть подругой, любовницей, женой. Любая общественная деятельность была ей смешна и противна, любые карьерные успехи – сомнительны. В жизни она знала только одну истину – любовь. И не отступала от нее даже тогда, когда осталась покинутой, забытой, брошенной. Но это потом, а в 46-м Серова была еще любима всеми.

Быстрая, бесстрашная, горячая, понимающая толк в жизни и в удовольствиях, берущая всё без боя одним только своим нежным натиском, одной только своей грустно-виноватой улыбкой. Живет, как дышит. И играет, как дышит. Самозабвенно. Без расчета на дальнюю перспективу...».

«НИ С КЕМ НЕ СПУТАЕШЬ»

Блистательной и успешной актрисе, Серовой многие завидовали. О ней ходили самые разные слухи, но в ее таланте не сомневался никто. Об актерском даре, а также о широте души Валентины Васильевны помнили многие друзья и коллеги.

Критика

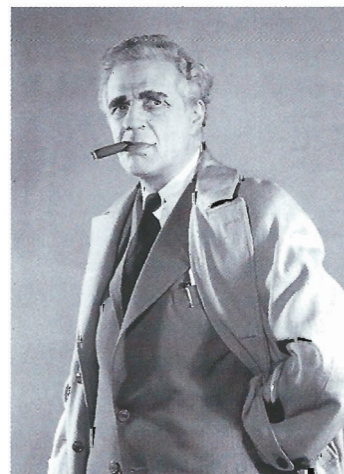
В конце 1930-х – начале 1940-х годов в прессе то и дело появлялись статьи об игре актрисы Серовой, большинство из которых имело самый положительный характер. Уже первая взрослая роль Валентины Васильевны была отмечена критиками; Н. Горчаков в статье «Парад "трамбовцев"» писал: «...очень интересно разрешен образ Любви Гордеевны. Режиссура вполне разумно отошла от обычного трафарета этой роли ("писаной красавицы" с золотыми косами) и, идя от непосредственных данных исполнительницы (В. Половиковой), создала вместе с актрисой очаровательный в своей необычайной свежести, юности и лу-

кавой детскости облик девушки, почти еще ребенка...».

А. Высоцкий также был в восторге: «Блестяще справилась с ролью Любви Гордеевны самая юная артистка ТРАМа – Половикова. Без надрыва, ровно, с большой мягкостью ведет она роль. Половикова... впервые получила большую центральную роль и вполне оправдала доверие...». Эту же работу отметит и Н. Пашков в материале «Островский, прочитанный юностью»: «Актриса Половикова создает необычайно трепетный и нежный образ молодой девушки. Она появляется на сцене белая, тонкая, задумчивая, робкая, грустная и полусчастливая. Ее эмоции задавлены, смяты. Ее чувства приглушены. Ее жест не развернут. Ее поступки

▲ Серова покорила зрителей и критиков своей естественностью, врожденной женственностью и неиссякаемым оптимизмом. Кадр из фильма «Сердца четырех», с Валентиной Серовой и Евгением Самойловым, 1941 год

▼ Иван Николаевич Берсенева, руководитель Театра имени Ленинского комсомола, высоко ценил талант Серовой, отмечал ее индивидуальность и сценическое обаяние. И. Н. Берсенева в роли Макферсона в пьесе К. Симонова «Русский вопрос», 1947 год

► Известная американская актриса Бетт Дэвис восхищалась игрой Валентины Серовой. Она была впечатлена стихами Константина Симонова, посвященными жене. На снимке: Бетт Дэвис в фильме «Платеж по требованию», 1951 год

недействительны. Она не умеет бороться и, следовательно, она не умеет жить...».

Также критики выделяли роль Павлы, исполняемую Серовой в пьесе «Зыковы»: «Удался трудный образ Павлы артистке В.В. Серовой. Красивое, несколько иконописное, чистое лицо с голубыми глазами, стройная девичья фигура, тихая походка...». И. Юзовский в книге «Советские актеры в горьковских ролях» отмечал: «Ближе к образу, чем другие исполнительницы горьковского спектакля, была актриса В. Серова, игравшая Павлу в Московском театре имени Ленинского комсомола в спектакле, поставленном С. Бирман.

Павла в исполнении Серовой была вся какая-то не от мира сего; и тон ее речей, и походка казались какими-то необычными, чем-то связанными, внутренне заторможенными. "Чистота" ее, "простота" были лишены всякого лицемерия и вместе с тем внушали подозрение. Павла – Серова, когда говорила, смотрела куда-то в сторону, вдаль, через голову собеседника, словно и видела, и не видела его. Отрешенность чувствовалась во всем ее облике, даже когда она возмущалась Антипой, даже когда кокетничала с Михаилом, какая-то блеклость, анемичность, "кукольность". Она всё время пребывала на каком-то расстоянии от реальности...».

Руководитель театра Иван Берсенев писал: «Темпераментно и искренне играет молодая

актриса В. Серова роль Галины в пьесе Штока того же названия и трудную психологическую роль Павлы в пьесе Горького "Зыковы". Яркая индивидуальность, большое сценическое обаяние – отличительные черты В. Серовой».

Две Макаровы

Актриса Инна Макарова вспоминает о первой встрече с Валентиной Серовой в середине 1940-х годов. Начиная актриса тогда оказалась в парикмахерской вместе с известной однофамилицей – Тamarой Федоровной Макаровой. Вполне естественно, что юная Инна испытывала благоговейный трепет. И тут рядом – сама Серова: «...с облегчением покидаю салон с щебечущими дамами и сажусь в кресло.

«ТЫ ГОВОРИЛА МНЕ ЛЮБЛЮ...»

К онстантин Симонов завещал судить об их отношениях с Серовой по его стихам:

Ты говорила мне «люблю»,
Но это по ночам, сквозь зубы.
А утром горькое «терплю»
Едва удерживали губы.

Я верил по ночам губам,
Рукам лукавым и горячим,
Но я не верил по ночам
Твоим ночным словам незрячим.

Я знал тебя, ты не лгала,
Ты полюбить меня хотела,
Ты только ночью лгать могла,
Когда душою правит тело.

Но утром, в трезвый час, когда
Душа опять сильна, как прежде,
Ты хоть бы раз сказала «да»
Мне, ожидавшему в надежде.

И вдруг война, отъезд, перрон,
Где и обняться-то нет места,
И дачный клязьминский вагон,
В котором ехать мне до Бреста.

Вдруг вечер без надежд на ночь,
На счастье, на тепло постели.
Как крик: ничем нельзя помочь! –
Вкус поцелуя на шинели.

Чтоб с теми, в темноте, в хмелю,
Не спутал с прежними словами,
Ты вдруг сказала мне «люблю»
Почти спокойными губами.

Такой я раньше не видал
Тебя, до этих слов разлуки:
Люблю, люблю... ночной вокзал,
Холодные от горя руки.

▼ Актриса Инна Макарова оставила о Серовой самые теплые воспоминания. 1965 год

В старинном зеркале – мое исполненное отчаянной решимости лицо, а рядом... Где я видела раньше эту женщину? Господи, неужели она? Серова? Валентина Серова. Вот уж не могла предположить, что она тоже красит волосы.

Я не смела заговорить первой. Только когда Тамара Федоровна подошла к нам, Серова обратила на меня внимание.

– Это наша студентка. Скоро кинопробы. Вот привела, надо что-то с волосами делать.

Серова скользнула по мне быстрым взглядом, мгновенно оценила все достоинства и недостатки моей внешности и гардероба, не спрятанного простыней (чертовы туфли!). Сказала вполне дружелюбно:

– У нее темные глаза. Ей пойдет быть блондинкой. Как вас зовут?

– Инна. Инна Макарова.

– Еще одна Макарова. – Насмешливая улыбка в сторону Тамары Федоровны. – Это обязывает. Особенно в вашем положении. Я, например, ни за что не хотела оставаться Половиковой. У меня мать – актриса. Я ужасно боялась, что все нас будут путать: кто – мать, кто – дочь. Знаете, как раньше в балете. Половикова-первая, Половикова-вторая. Ерунда какая-то!

– Ну, вас, Валечка, ни с кем не спутаешь, – поддержал разговор Ардалион Михайлович.

– И слава богу!..».

Любовь к первому мужу

Журналистка Людмила Уварова познакомилась с Серовой в Ленкоме, куда пришла на спектакль «Русский вопрос». Во время антрак-

та к Уваровой подошел Константин Симонов и сказал, что Валентина Васильевна хотела бы с ней познакомиться. Оказалось, что Серова получила письмо от Бетт Дэвис, а перевести его некому. Уварова вспоминала: «На другой день в квартире Серовой я переводила письмо из Америки. Бетт Дэвис писала В. В., что ей очень понравилась ее игра, отличающаяся естественностью, органичностью, обаянием: “Кроме неоспоримого таланта, вы обладаете запоминающейся внешностью, а это для актрисы имеет немаловажное значение. И мне еще хотелось бы добавить, что отношение вашего мужа к вам тронуло меня необычайно, по-видимому, он страстно привязан к вам, говорит о вас с непритворной нежностью, мне недавно перевели его стихи, посвященные вам, я была поражена и восхищена экспрессией и силой его любви...”.

– Спасибо, – сказала В. В., – мне бы хотелось что-нибудь для вас сделать...

Я сразу попросила билет на спектакль “Очная ставка” – это была премьера по пьесе братьев Тур, а В. В. играла главную роль.

Так уж получилось, что с В. В. мы потом довольно часто встречались. И всегда была в ней какая-то порой нескрываемая грусть, словно что-то томило ее душу. А ведь стороннему глазу могло показаться: ну что еще желать от жизни? Однажды она призналась:

– Я тоскую по Толе... Конечно, Костя – прекрасный, удивительный человек. Но Толю не могу забыть. Сынишка очень похож на него. Иногда глянет исподлобья – и обрывается сердце... Когда мы только-только познакоми-

▲ На сцене Театра имени Ленинского комсомола Валентина Васильевна сыграла свои лучшие роли. Современный вид

◀ Красивые строки Константина Симонова, посвященные жене, знали и любили не только в СССР, но и за его пределами. На фотографии: поэт в 1945 году

▼ Вместе с Фаиной Раневской Серова работала в Театре имени Моссовета. Фаина Георгиевна всячески поддерживала младшую подругу и очень ценила ее помощь. В фильме «Мечта», 1941 год

лись, Толя сразу же сделал мне предложение. Я колебалась – как-то страшно было... Испугалась любви. Да, понимаете, именно любви...».

«Ваша Фуфа»

Дружеские отношения сложились у Серовой и с Фаиной Раневской, с которой они играли в Театре имени Моссовета. Во время работы Валентины Васильевны в театре близкие и коллеги нередко отмечали ее нервозность. Фаина Георгиевна была очень пронзительной женщиной и с пониманием отнеслась к семейной и психологической проблеме Серовой. Валентина Васильевна в свою очередь старалась помочь коллеге и, когда это требовалось, выручала деньгами. Раневская навещала актрису на даче в Переделкине и всячески поддерживала. Сохранилось два письма Фаины Георгиевны к Валентине Васильевне:

«Милая Валя!

С большим опозданием, но зато с большим и искренним чувством восхищения Вами в роли Лидии Сомовой – дарю полевые цветы... Желая и впредь такой же большой творческой удачи и подлинного вдохновения, с каким Вы играете Лидию. Была бы рада, если бы эти цветы понравились Вам, так же как они нравятся мне. Обнимаю.

Ваша Ф. Раневская.

Год 54, октябрь».

«"Неповторимая" Валя!

После Вашего отъезда я все время о Вас думала и так же, как и Вы желаете мне добра, я для Вас хочу только хорошего. Еще раз благодарю и за добрые ко мне чувства и за желание

избавить меня от денежных забот. Само собой разумеется, что этот долг Вам я сделала легко и он меня не тяготит, как обычно, когда мне приходится прибегать к заимодавцам не столь милым, как Вы! А дороже всего для меня то, что будучи в Москве так мало времени, Вы его урвали и для меня. Обнимаю крепко.

Ваша Фуфа,

"неповторимая №2"!!!».

Д. Щеглов рассказывал, как печалилась Фаина Георгиевна за Серову: «Раневская тяжело переживала ее медленное самоуничтожение. "Она губит себя, ведь Валя очень талантлива"».

► Красавица-актриса, по воспоминаниям современников, обладала широкой душой и всегда была готова помочь в беде

ГРУСТНЫЙ УДЕЛ

В 1968 году в журнале «Советское кино» появилась статья Валентины Васильевны под названием «Скажи эту фразу странно!..». Актриса очень хотела вернуться в большой кинематограф. Переживания о судьбе актеров среднего возраста она весьма откровенным образом выразила в этом материале, хотя о себе лично говорила немного.

«Есть проблема, которая не только занимает меня, а прямо-таки ранит в сердце. О ней я и хочу говорить в первую очередь. Хотя вряд ли скажу что-либо новое, так как об этом много говорено и написано.

Это – положение в кино актера, и особенно актрисы, среднего возраста. Не правда ли, как странно, что такая проблема вообще существует? Казалось бы, наступило самое время для творчества – человек окончательно сформировался как личность, накопил богатый жизненный и творческий опыт, отточил мастерство, – и вдруг он начинает ощущать, что весь его актерский и человеческий багаж никому не нужен. Он смотрит с тоской и ненавистью на телефон, который упорно молчит, и с радостью хватается за пустяковые роли. А потом к нему идут негодующие письма зрителей: "Вы снялись в плохой роли". Приходится отвечать что-то уклончивое, подчас не совсем честное. Очень трудно объяснять, что не может актер жить без своей работы и что в ожидании интересной роли проходят иногда долгие годы...».

◀ Валентина Васильевна не представляла своей жизни без кино и театра. Кадр из фильма «Сердца четырех», 1941 год

ПО СТРАНИЦАМ ЖИЗНИ...

Остроумные фразы и высказывания Валентины Серовой дошли до нас больше в воспоминаниях ее современников, чем на бумаге. Однако имеются обрывки автобиографии и статей, по которым можно понять и объяснить некоторые моменты жизни известной актрисы. Читая их, стоит помнить, что написаны некоторые были в период культа личности Сталина и незыблемой веры в правоту партии...

Прием у Сталина

Как мы помним, 21 декабря 1939 года Валентина Васильевна Серова оказалась на большом приеме в Кремле. Праздновали шестидесятилетие Сталина. В книге З. Чалой «Анатолий Серов» опубликован рассказ самой актрисы о том мероприятии.

«— Товарищи! — произнес Сталин, встав с бокалом и взглянув в сторону двух женщин, скромно сидящих где-то в конце необъятного стола. Это был второй тост — после славословий в его честь.

— Товарищи! Поднимем бокалы и выпьем за тех, кто навсегда с нами, но не может быть здесь, — за славных «соколов» Валерия Чкалова и Анатолия Серова, а также за их супруг.

Подождал к нам, пожал руку мне и Ольге Чкаловой и чокнулся. Так же просто повернулся и пошел обратно с серьезным, но не печальным лицом.

Сердце у меня забилося, комок к горлу подступил, и думаю: только б не заплакать. Встала, попросила у Вячеслава Михайловича слова. Он сказал:

— Слово товарищу Серовой.

Немного передохнула и говорю:

— Мне тяжело было пережить мое самое большое горе в жизни. Я носила тогда в себе ребенка и, если бы не чувствовала вашу заботу, внимание, поддержку, я бы, наверное, не пережила утраты. Мой сын маленький, ему только три с половиной месяца, он сам не может сказать, поэтому я говорю вам от его имени такое спасибо, какое только может выразить человек. За вас любой из присутствующих здесь отдал бы жизнь, но вы таких слов не одобряете. Поэтому я постараюсь выполнять свою маленькую работу так, чтобы заслужить ваше внимание и пожатие вашей руки. Желаю вам еще много лет жизни на радость людям.

Иосиф Виссарионович опять встал и протянул рюмку ко мне.

Я встала, пошла за его стол. От волнения рука моя дрожала, и вино плескалось на пол. Иосиф Виссарионович пожал мне руку и ласково сказал:

— Не волнуйтесь, ничего не поделаешь, надо держаться. Крепитесь, товарищ Серова, мы поможем.

Слезы застлали мне глаза, я не видела, как дошла до своего стола. Сидевший рядом Ширшов налил мне воды

▼ Актёры Олег Жаков и Валентина Серова в сцене из фильма «Заговор обреченных», 1950 год

▲ Оказаться на приеме в Кремле и сидеть за одним столом со Сталиным для советского человека было огромной честью. Валентина Серова не раз присутствовала на подобных мероприятиях. На фотографии: Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) Иосиф Сталин (слева) и члены Политбюро ЦК Лазарь Каганович (второй слева) и Анастас Микоян (второй справа) в президиуме во время приема в Кремле, 1935 год

и помог успокоиться. В семь часов я ушла, потому что малыш меня ждал дома.

Этого дня не вычеркнуть из памяти до самых последних дней моей жизни».

Творческие планы

В газете «Советское искусство» от 4 сентября 1939 года под заголовком «Наши планы» можно найти небольшое интервью с молодой Валентиной Серовой. По отрывкам из него легко судить о том, что увлекало многообещающую актрису в начале ее карьеры.

«Мои творческие планы связаны с ролями Джульетты и Ларисы ("Бесприданница"). Обе эти роли привлекают меня не только своим содержанием, но и тем, что, как принято выражаться, это не совсем моя "прямая работа". Многого нужно в себе преодолеть, многое найти, чтобы расширить свой актерский диапазон. Это меня и влечет всегда в новых ролях.

Я не мечтаю о том, чтобы сыграть Джульетту и Ларису в самое ближайшее время, но мне хотелось бы в течение нескольких лет настолько овладеть актерским мастерством, чтобы быть готовой сыграть эти роли.

Большое удовлетворение принесла мне моя первая работа в кино. Фильм "Девушка с характером", в котором я играла главную роль, был осуществлен исключительно силами молодежи, и я мечтаю продолжить работу в том же коллективе».

Стоит заметить, что уже на закате жизни Валентина Серова мечтала сыграть Бланш в «Трамвае "Желание"» Теннесси Уильямса. Она даже купила учебник английского языка и начала брать уроки. Валентина Васильевна сочиняла себе роль самостоятельно: играла на фортепьяно, пела песни. Увы, в те годы пик ее карьеры остался далеко позади, но, чтобы хоть как-то продол-

жать играть, она прорабатывала роли дома, для самой себя, – хотя прекрасно знала, что ей их никто не даст. До последних дней она стремилась играть.

Ниже приводится отрывок из еще одного интервью Серовой, сделанного в поздние годы ее жизни. Интервью посвящено тридцатилетию выхода на экраны картины «Девушка с характером».

«Некоторые зрители считают вас актрисой комедийного плана. Согласны ли вы с такой оценкой?

– Мне думается, этого ошибочного мнения придерживается молодежь, не знакомая с моей работой на сцене. К комедийным никак не причислишь ни роль Роксаны в пьесе "Сирано де Бержерак", ни роль Джесси в "Русском вопросе" К. Симонова, ни роль Софьи Ковалевской в одноименной пьесе братьев Тур. Это роли драматического плана, доставившие мне в свое время огромное творческое удовлетворение.

Ни комедийной, ни голубой не назовешь и роль Лизы, над которой я работала в фильме А. Столпера "Жди меня".

Если говорить о несыгранных ролях, то не один год мечтаю я о героине повести Лескова "Леди Макбет Мценского уезда". Может быть, на сцене Театра киноактера, где я сейчас работаю, моя давняя мечта и осуществится...».

Скорее всего, уже тогда Валентина Васильевна понимала: этим желаниям не суждено сбыться.

«...ПОДАВЛЕННЫЕ ЖЕЛАНИЯ ВЫЗЫВАЮТ ГОРЕЧЬ!»

Интересно, что в первой роли в кино, в фильме «Строгий юноша», Серова устами своей героини фактически высказала девиз всей своей дальнейшей жизни. Разумеется, тогда она об этом еще не догадывалась. Ее героиня Лиза, совсем еще юная, произносит вполне взрослые слова: «Нужно, чтоб исполнялись все желания. Тогда человек будет счастливым! И если желания не исполняются, человек делается несчастным. Неужели ты не понимаешь? Нельзя подавлять желания! Подавленные желания вызывают горечь!».

ИСТОРИЯ УМАЛЧИВАЕТ

Знаменитости своего времени, супруги Валентина Серова и Константин Симонов являлись представителями высшего советского общества, так называемым сталинским бомондом. Вполне естественно, что за каждым их шагом простые обыватели следили с огромным интересом. Слухи, сплетни и мифы о поэте и актрисе рождались постоянно, стоило участникам событий дать хотя бы малейший повод.

Роман под вопросом?

Одна из главных легенд в жизни Валентины Серовой связана с именем маршала Константина Константиновича Рокоссовского. Многие полагали, что между ними существовала романтическая связь. Среди биографов актрисы нет единого мнения, имел ли этот роман место на самом деле. Многие ссылаются на то, что Валентина Васильевна сама рассказала о знакомстве с Рокоссовским своей дочери. Однако в публикуемых интервью Мария Кирилловна (настоящее имя Константина Симонова – Кирилл) отрицает роман матери с советским военачальником.

Сегодня уже вряд ли удастся узнать, что на самом деле произошло той далекой весной 1942 года. Приведем одну из версий, опубликованную в книге Н. Пушновой, хотя сама автор ссылается на то, что вариантов этой истории известно несколько.

8 марта 1942 года Константин Константинович Рокоссовский получил осколочное ранение. Это случилось во время боя под деревней Сухиничи. Будущего маршала доставили в полевую госпиталь города Козельск, откуда отправили в столицу, в госпиталь, расположенный в корпусе Тимирязевской академии. Ранение оказалось тяжелым, были повреждены позвоночник и легкое. На тот момент Константин

▲ Власть никогда не одобрила бы официальных отношений между Рокоссовским и Серовой. Иосиф Виссарионович Сталин и маршалы Константин Константинович Рокоссовский (в центре) и Александр Михайлович Василевский (слева) на трибуне Мавзолея, 1947 год

▼ В актрисе удивительным образом уживались роскошная представительница высшего общества и простая щедрая девчонка, выросшая на хуторе. Сцена из пьесы 1949 года «В окнах горит свет»

►► Генерал Константин Константинович Рокоссовский (слева) в госпитале после ранения. Фотография 1942 года

Константинович ничего не знал о жене и дочери, которые остались в Киеве, – когда немцы заняли город, связь с семьей прервалась. Рокоссовский очень переживал за близких и ждал хоть какого-то известия, надеясь, что они не попали в плен.

От операции военачальник отказался, осколок остался в теле, однако рана затягивалась. В палату постоянно приходили пионеры, которые вели шефство над ранеными, читали стихи и приносили цветы. В один из тех дней навестила Рокоссовского и Валентина Васильевна. В те непростые времена актриса много ездила с концертами, выступая перед ранеными бойцами. Среди артистов считалось почетным попасть с выступлением в госпиталь, где находился высший комсостав; Серовой доводилось выступать здесь неоднократно. Однажды после концерта к ней подошел врач и попросил в порядке исключения выступить перед больным, лежащим в отдельной палате. Когда Серовой сообщили, кого именно ей предстоит навестить, она, не раздумывая, согласилась. При этой, первой встрече она читала рассказ Чехова «Длинный язык».

Возникло ли между ними чувство с первого взгляда или нет, неизвестно, но отныне Серова стала приходить исключительно к Рокоссовскому. Говорили, что это была большая любовь, чистая и светлая. Поверить в такое развитие событий легко: Рокоссовский, обходительный, галантный, интеллигентный и не старый еще человек (ему исполнилось сорок семь лет), мог

запросто вскружить голову пылкой актрисе. Валентина же неизменно заражала всех вокруг своим жизнелюбием и естественностью и помогла Рокоссовскому заглушить сердечную боль тревоги за близких, от которых так и не было вестей. Она внушала военачальнику оптимизм и заставляла его верить: жена и дочь обязательно найдутся.

Скрывать свое чувство от Симонова Серова не собиралась и сразу же честно во всем созналась. Для писателя это оказалось тяжелым ударом. Константину Михайловичу нужно было на следующий день отправляться на фронт, но Серова не умела лгать... Стремясь быть с мужем честной до конца, она рассказала всё как есть: что встретила другого и что между ними всё кончено.

Заметим, что биографы актрисы, настаивающие на существовании этого романа, отмечают глубокую влюбленность Серовой в Рокоссовского. Даже сестра первого мужа Серовой, Агния Константиновна, вспоминала, что та призналась ей: «первый раз влюбилась, после того как Толя погиб». Говорили также, что Валентина Васильевна сильно переживала смерть Константина Константиновича Рокоссовского в 1968 году. Печальное известие актриса услышала по радио.

По Москве ходило множество слухов о подробностях этого романа. Так, например, многие говорили о том, что Рокоссовский на следующий же день отправил за своей возлюбленной машину прямо в театр. Валентина еще не

► На момент знакомства с Константином Константиновичем Рокоссовским Валентина Серова была известной актрисой: на экраны уже вышла картина «Девушка с характером». На фотографии: кадр из фильма

СКРЫТЫЕ ЗНАКИ

В книге «Валентина Серова. Круг отчуждения» Наталья Пушнова пишет о том, что в картине «Жди меня» есть некие символы, которые касаются жизни Симонова и Серовой: «... Супруги знакомы четыре года. Как Валя и Костя – с 1939-го. Он, вдали от Москвы, говорит, что тоскует. По детям? Нет, не по ним. Это – симоновское. "Пусть забудут сын и мать...". И, наконец, Ермолов в землянке приглашает товарищей домой, на Малую Бронную, в гости. Он рассказывает, в каком платье будет Лиза – закрытом, с кружевным воротничком и манжетами. И действительно, Симонов любил, когда Валентина его надевала...».

доехала до госпиталя, а столица уже кипела: «Серова с Рокоссовским!». Однако сплетни волновали актрису не сильно: она не собиралась стыдиться своей любви.

Константин Симонов оказался более щепетилен к тому, что говорили люди, особенно представители высших кругов. Насмешливый шепоток за спиной мерещился ему повсюду. В народе появились знаменитые аббревиатуры: «ССР», «РКК и ВВС», обозначающие инициалы участников любовного треугольника.

Пикантная история длилась три месяца. При этом муж с женой продолжали встречаться в Театре Драмы, где в тот период шли репетиции «Русских людей». Серова выглядела цветущей и счастливой, – несмотря на то, что в столице катастрофически не хватало продуктов и царил холод, а ситуация на фронте складывалась тяжелая.

Рокоссовский сразу после выписки собирался вернуться на фронт. Однако врачи все-таки настаивали на том, чтобы генерал какое-то время отдохнул вне госпиталя. Квартиры в столице у него не имелось, и актриса предложила военачальнику разместиться у нее. Сама Серова на это время переехала в расположенную в том же доме квартиру матери, уехавшей в Свердловск. Дома у Валентины Васильевны, где временно поселился будущий маршал, ор-

ганизовали небольшую штаб-квартиру, о которой оповестили всех, кого нужно. Целыми днями сюда приходили военные.

Маршал под окном?

Рокоссовский и Серова и не думали скрывать себя от посторонних взглядов; их переполняло счастье и мечты о том, чему, как они сами прекрасно понимали, не суждено сбыться. Громкий роман закончился с приходом радостной вести: нашлись жена и дочь военачальника. Оказалось, они успели эвакуироваться. Генерал очнулся от любовной лихорадки, поблагодарил Серову за оказанный приют и теплые чувства и засобиравшись на фронт.

Слухи об окончании этой любовной истории ходили самые разные. Говорили даже, что жена Рокоссовского, услышав от кого-то о романе мужа, приехала в столицу и попала на прием к товарищу Сталину, после чего вождь народов вызвал к себе Константина Константиновича и заявил: «Засиделся ты, генерал, пора тебе заканчивать лечение, поезжай на фронт!». В любом случае, с точки зрения власти, разрушать сложившуюся в народе легенду о большой любви поэта Симонова и актрисы Серовой было невыгодно. Да и на репутации Героя Войны эта история отразилась не лучшим образом.

Остается только гадать, почему Рокоссовский и Серова не стали бороться за свои чувства, если они были столь сильными, как описывают их многочисленные биографы. Вполне возможно, пару остановило чувство долга, несвобода обоих, боязнь скандала и потери общественного положения. Узнать всю правду об их истинных мотивах нам уже вряд ли удастся...

Известно, что Константин Константинович заехал к своей возлюбленной проститься всего на несколько минут. На память Валентина Васильевна подарила ему несколько своих фотографий с кадрами из фильма «Весенний поток». Военачальник убрал их в планшет, на проща-

▲ Короткий роман Рокоссовского и Серовой случился беспокойной весной 1942 года. В столице царили холод и голод, с фронта приходили самые тревожные известия, но Валентина была влюблена и счастлива. Пулеметная установка на крыше гостиницы «Москва», 1942 год

◀ Говорили, что Серова влюбилась в будущего маршала с первого взгляда. В это легко поверить: представительный военачальник был хорош собой, интеллигентен и аристократичен. Фотография 1944 года, спустя два года после предполагаемого романа

ИЗВЕСТНЫЕ ГОСТИ

Ходили слухи, что Серова дружила с сыном вождя, Василием Сталиным. В книге М. Воиной «Черный роман» упоминается о том, что Иосиф Виссарионович Сталин якобы дал добро на брак Серовой и Симонова. На той свадьбе гуляли Алексей Каплер, Светлана Аллилуева и Василий Сталин, передавшие молодым пожелание вождя: «От своего бати – нашего общего Отца и Учителя – жениху и невесте совет да любовь передал – и пожелание! Симонову Константину – Анатолию, сыну Героя, за отца быть! И воспитать из него ленинца-сталинца!». С. Караганова, свидетельница событий, вспоминала: «Я помню летнее платье Вали, цветы живые в маленьких вазочках у каждого прибора на свадебном столе... Гостей было немного...». Факт дружбы с Василием Сталиным подтверждала и Агния Серова.

► В жизни Валентина Васильевна предпочитала ездить за рулем самостоятельно. Кадр из фильма «Сердца четырех» с Валентиной Серовой и Евгением Самойловым, 1941 год

ние пообещав писать и звонить. Но ни того, ни другого обещания он не выполнил, и оба знали об этом заранее. Хотя первое время актриса ждала и надеялась. Рассказывали даже, что однажды Серова пришла в театр в состоянии, близком к истерике. В руках ее был зажат конверт, а в нем – ее фотография с сыном Толей и записка от супруги бывшего возлюбленного: «Уважаемая В. В., возвращаю Вам Вашу фотографию с Вашим очаровательным сыном. С уважением и пожеланием творческих успехов. Вера Рокоссовская».

Так закончилась красивая любовная история военного времени. Между тем, многие современники рассказывали, что роман имел продолжение, и после отъезда военачальника на фронт Серова и Рокоссовский встречались, причем не раз. Из уст в уста переходит один интересный эпизод, рассказанный актрисой Инной Макаровой: «Много лет спустя Павел Шпрингфельд, ее давний партнер по ТРАМу и “Сердцам четырех”, рассказывал мне, как однажды Серова предложила ему пари, что ровно в пять часов, минута в минуту, под ее окнами остановится правительственный “ЗИМ”, из него выйдет военный, который в течение нескольких минут простоит под ее окнами по стойке “смирно”. “Думаю, ты узнаешь его в лицо”. С этими словами она отодвинула штору, и Паша увидел, как к тротуару подъезжает лакированный лимузин, из него выходит представительный высокий мужчина, который, как и пообещала Серова, не сдвинулся с места, а только стоял и глядел на ее окна. Паша успел рассмотреть маршальские погоны и долгий печальный взгляд из-под лакированного козырька. Рокос-

▼ Биография Валентины Серовой полна слухов, которые, по всей видимости, слухами и останутся: догадаться, где правда, а где вымысел, зачастую почти невозможно. Актриса в пьесе «Русский вопрос», 1947 год

совский!...». Но скорее всего, эта история была мифом...

Так или иначе, Серова помирилась с Симоновым и в 1943 году стала его женой.

Немного о роскоши

Те, кто не был близко знаком с Симоновым и Серовой, считали актрису этакой барыней, купающейся в роскоши. По Москве даже ходили слухи, что для своей возлюбленной поэт регулярно наполняет ванну шампанским.

Не будем отрицать, что красивую жизнь Валентина Васильевна действительно любила и ценила. Константин Симонов построил для нее дачу в Переделкине, в конце 1940-х годов началось строительство еще одной – недалеко от Сухуми, в местечке Гульрипши, на берегу Черного моря. В доме всегда имелась прислуга. Из Германии Симонов привез и подарил любимой жене автомобиль «виллис» с открытым верхом. У каждого из супругов служил личный водитель. Однако, в отличие от мужа, который автомобилем не управлял, Валентина любила ездить сама. Она прекрасно водила машину и передавала руль шоферу нечасто.

И всё же близкие знали, что актриса – отнюдь не барыня, какой ее считали обыватели. Да, Валентина Серова любила роскошную жизнь, но стремление быть в центре внимания и ни в чем себе не отказывать вполне уживалось в ней с характером простой девчонки, выросшей на хуторе. Валентина Васильевна легко раздавала родственникам шубы и драгоценности. Она могла приехать на рынок на лимузине, в роскошной одежде и вместе с редкими кавказскими фруктами запросто купить семечек. Естественность и непринужденность сопутствовали ее натуре всегда.

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Судьба одной из самых красивых женщин советского кинематографа сложилась трагично. Ее душевные терзания в итоге привели к тяжелым последствиям. В начале же ее карьеры никто и подумать не мог, что на заре жизни талантливая актриса и поразительная женщина окажется в столь бедственном положении.

Первые сигналы

Многие рассказывали, что пристрастие Валентины Васильевны к алкоголю в конце жизни началось с бурной молодости. Якобы еще во время брака с Анатолием Серовым молодые постоянно устраивали шумные застолья. Хотя многочисленные родственники свидетельствовали, что тогда Валентина не пила вовсе. Позже в их с Константином Симоновым дом часто приходили друзья, в том числе и весьма высокопоставленные, которым нужно было угостить; все веселились и выпивали.

В конце 1940-х годов Симонов превратился в человека поистине государственного значения. Он оказался незаменим, его постоянно отправляли в командировки. Валентина проводила в одиночестве долгие недели... В письме 1948 года поэт писал жене: «...Что с тобой, что случилось? Почему все сердечные припадки, все внезапные дурноты всегда в мое отсутствие? Не связано ли это с образом жизни? У тебя, я знаю, есть чудовищная русская привычка пить именно с горя, с тоски, с хандры, с разлуки...».

И это была правда. Когда у Валентины Васильевны появлялась новая работа – интересная роль, в которую она окуналась с головой, – актриса переставала выпивать, а затем всё возвращалось снова. В конце 1940-х это было еще не так страшно, на первый взгляд – не более чем баловство взрослой женщины, которое в дальнейшем привело к губительным последствиям.

В 1950 году у Симонова и Серовой наконец родился долгожданный ребенок – дочь Мария.

◀ До конца жизни Валентина Васильевна мечтала о серьезной роли; ее спасала только работа. К сожалению, хороших ролей ей почти не предлагали...

▼ Вскоре после разрыва с Симоновым Валентине Васильевне пришлось бороться за дочь Марию с родной матерью. Сцена из пьесы «Цветы живые», 1960 год

► Долгие годы Валентина Серова оставалась музой своего мужа. В 1957 году они развелись, и актриса очень болезненно переживала этот разрыв

Константин мечтал, чтобы малыш, мальчик или девочка, оказался похож на жену: такой же светленький, голубоглазый, – но этому не суждено было сбыться. Валентина сообщила мужу: «Костя, я родила Маргариту Алигер!». По мнению окружающих, девочка была и впрямь очень похожа на советскую поэтессу. Когда Константин Михайлович впервые увидел малышку, он лишь заметил: «Чернявенькая, значит, моя!». В шутку отец звал девочку «Манька-франт, белый бант!». Маша оказалась очень болезненным ребенком и не раз заставляла родителей поволноваться за свое здоровье.

Судьба сына

Анатолию Серову Константин Симонов так и не смог заменить отца. Отношения между ними, особенно в сложные подростковые годы Толи, нельзя было назвать дружескими. Своей непосредственностью мальчик оказался похож на мать. Толик заикался, у него имелись проблемы со зрением. Будучи ребенком, он частенько сидел за одним столом со взрослыми и слушал их разговоры, не всегда ясные и трезвые; к тому же рос в обстановке полной вседозволенности. Бабушки предлагали Валентине отдать его им на воспитание, но Серова отказалась. Симонов предлагал другое решение: как сына героя-летчика отправить мальчика на воспитание в Нахимовское или Суворовское училище, ведь там его приучат к дисциплине, которой

Толе так не хватает. На это Валентина Васильевна тоже не пошла. На семейном совете решили, что Толя будет жить на даче в Переделкине с няней, матерью Симонова и его отчимом. Там же мальчик пошел в школу. К урокам он оказался равнодушен и целыми днями играл с ребятами в войну, вследствие чего не смог закончить даже первый класс. Тогда Константин Михайлович, используя свои связи и желая угодить жене, договорился о переводе Анатолия в московскую гимназию, во второй класс. Уже там стало понятно, что успехов в учебе ему не достичь. Валентина относилась к проделкам сына снисходительно, редко обращая на них внимание из-за множества других проблем. Толе же, наоборот, часто не хватало матери. Известен случай, когда он, пока Валентина спала, спрятал всю ее обувь под лестницу, чтобы мама никуда не ушла.

Уже подростком Анатолий попал в дурную компанию. В шестнадцать лет вместе с друзьями он обобрал и поджег чужую дачу. После суда юношу отправили в Нижний Тагил, в трудовую исправительную колонию, и это стало камнем преткновения в отношениях Валентины Васильевны и Константина Михайловича. Серова упрекала мужа в том, что он не помог Толе.

Вернувшись, молодой человек не считал нужным заканчивать свое образование. В его характере появилось еще больше несдержанности и нервозности. Теперь с ним не могла

«Я НЕ МОГУ ПИСАТЬ ТЕБЕ СТИХОВ...»

В 1954 году, до официального развода, Константин Симонов написал строки, означавшие конец любви поэта и актрисы:

Я не могу писать тебе стихов
Ни той, что ты была, ни той, что стала.
И, очевидно, этих горьких слов
Обоим нам давно уж не хватало.

За всё добро – спасибо! Не считал
По мелочам, куда были вместе,
Ни сколько взял его, ни сколько дал,
Хоть вряд ли задолжал тебе по чести.

А всё то зло, что на меня, как груз,
Навалено твоей рукою было,
Оно моё! Я сам с ним разберусь,
Мне жизнь недаром шуру им дубила.

Упреки поздно на ветер бросать,
Не бойся разговоров до рассвета.
Я просто разлюбил тебя. И это
Мне не дает стихов тебе писать.

▲ Константин Михайлович сколько мог терпел сложную ситуацию в семье и пытался помочь жене избавиться от зависимости. Симонов в рабочем кабинете, за два года до официального развода с Серовой, 1955 год

справиться даже мать. Стоит заметить, что сложись его судьба по-другому, Толя мог бы многого добиться. Агния Серова вспоминала: «Только был такой талантливый. Помню, он пришел к нам единственный раз в гости со своей женой, якуткой Ниной. Познакомился с моим сыном, тот учился тогда в МГИМО. Сына он покорила: "Мама, какой из него получился бы журналист! Какие бы он мог брать интервью. Какой язык!" Но – его погубило вино».

Со временем Анатолий начал спиваться. У него родился сын Василий, но с женой он жить не стал. Уже на закате жизни судьба свела его с сестрой милосердия Машей, немолодой, верующей женщиной; они встретились в наркологической больнице. Женившись на ней, присмиривший Анатолий уехал жить в Монино, где наконец-то у него появился свой угол. Анатолий Серов умер за полгода до своей матери.

Тяжелые годы

Однако вернемся в начало 1950-х годов. Дочь Маша практически с самого рождения безвыездно жила в Переделкине, поэтому о совместной жизни родителей помнила мало. Родители ее очень любили, но девочка росла грустным ребенком, возможно предчувствуя надвигающуюся трагедию.

Между тем Карьера Серовой пошла на спад. Кампания по борьбе с космополитизмом, которую вел ее муж, возникшие чуть позже про-

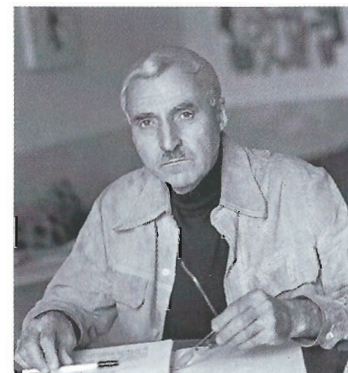
блемы с сыном, творческий кризис – всё это надломило актрису, и она стала выпивать больше обычного. Симонов пытался спасти жену, радуясь любым, даже самым мимолетным артистическим успехам и стоически переживая постоянные ссоры и нервные срывы. Константин Михайлович даже пытался лечить супругу. Итогом этой борьбы стали строки: «Люди прожили вместе четырнадцать лет. Половину этого времени мы прожили часто трудно, но приемлемо для человеческой жизни. Потом ты стала пить... Я постарел за эти годы на много лет и устал, кажется, на всю жизнь вперед...».

В какой-то момент его терпение лопнуло. Известно много версий ухода Симонова от Серовой, но так или иначе, в 1957 году они развелись, – однако 1 сентября вместе отвели дочь Машу в школу, чтобы не травмировать психику ребенка. Вскоре Симонов женился на Ларисе Алексеевне Гудзенко, дочери генерала Жадова и вдове поэта Семена Гудзенко, и удочерил ее дочь Катю. Позже у них родилась общая дочь Александра.

После развода в судьбе Серовой начался один из самых страшных периодов. Ей пришлось бороться за дочь с собственной матерью. Клавдия Михайловна забрала Машу к себе: как сначала договаривались, на время, пока Валентина не решит свои проблемы. Впоследствии бабушка отказалась возвращать внучку и прервала все связи с дочерью, которую считала неспособной воспитывать ребенка. Серовой даже не давали общаться с Машей, и она пыталась хотя бы украдкой увидеть дочь на улице, но и этого не получалось. Последовала долгая тяжелая череда ссор, судов и больниц.

Симонов не вникал в суть конфликта между матерью и дочерью, но поддерживал Клавдию Михайловну. Ему было спокойно, что дочь живет у бабушки, ведь он помнил, какой была Валентина в последние годы их совместной жизни. Он помогал им материально – существуют версии, что Клавдия Михайловна так горячо боролась за Машу именно из-за денег Симонова. Но и это только домыслы... Так или иначе, Клавдия Половикова вычеркнула дочь из своей жизни. От Серовой отвернулись все родственники.

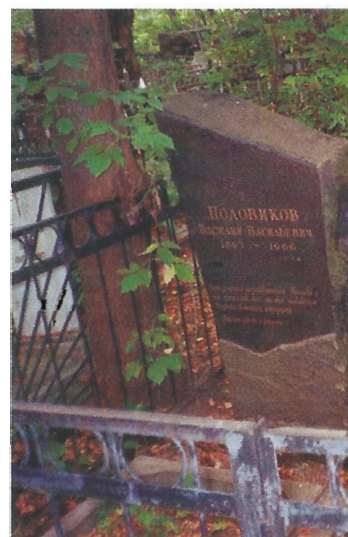
Помощь пришла к Валентине Васильевне неожиданно – от отца. После возвращения из лагеря Василий Половиков приехал в столицу, где жил с супругой Софьей Павловной и работал инженером. Его нашла знакомая Серовой. Отец и дочь познакомились в 1959 году. Подтянутый, энергичный, волевой – он оказался совершенно не таким, каким его описывала мать. И он взялся выручать непутевую дочь.

▲ Константин Симонов после разрыва с Валентиной Васильевной убрал все посвящения Серовой из своих произведений, кроме стихотворения «Жди меня». Он старался вычеркнуть из своей жизни любое напоминание о бывшей жене. Фотография 1975 года

◀ Валентина Серова всегда была душой компании. В их с Симоновым доме часто собирались гости. Актриса в пьесе «Русский вопрос», 1947 год

▼ Валентина Серова умерла в ночь с 11 на 12 декабря 1975 года при невыясненных обстоятельствах. Ее похоронили рядом с отцом, Василием Васильевичем Половиковым, на Головинском кладбище

► «Кремлевские куранты» — предпоследняя картина Валентины Васильевны. На фотографии: кадр из фильма с актрисами Валентиной Серовой и Ольгой Жизневой, 1970 год

Половиков нашел для Валентины лучших врачей, вел переговоры с Симоновым о возвращении Маши матери. Клавдию Михайловну его появление в жизни их семьи привело в возмущение. После окончания лечения врачи выдали Серовой заключение о том, что она нормальный, психически здоровый человек. Однако Симонов, зная, что это уже не первый курс, отказывался верить в полное выздоровление бывшей жены.

Константин Михайлович вообще старался вычеркнуть из своей жизни всё, что напоминало ему о Валентине. Он не писал о ней в своих дневниках, убрал посвящение со сборника «С тобой и без тебя». Как напоминание о былом остались только буквы «В. С.» перед стихотворением «Жди меня». В конце жизни он попросил дочь Машу принести ему в больницу все письма к Серовой и уничтожил их: не хотел, чтобы чужие люди копались в их отношениях. Однако Мария успела снять с некоторых копии.

Когда Половикову удалось добиться для Валентины разрешения хотя бы видаться с Машей, ее попросту не пустили на порог. После долгих споров, ссор и судов девочку все-таки вернули матери. Вполне естественно, что дочь уже настроили против нее и она сама не хотела возвращаться. Первое время им пришлось заново привыкать друг к другу.

Безусловно, борьба за дочь давала Серовой стимул побороть алкоголизм. Но, чтобы окончательно забыть о страшном недуге, ей требовалась работа, настоящая, сильная роль. И здесь всё было не просто.

До конца справиться с алкоголизмом актрисе так и не удалось. Серова боролась, но с каждым ударом судьбы победить болезнь становилось всё сложнее.

В 1966 году умер Василий Васильевич Половиков. Он сделал для дочери всё что мог. Следом, в 1968 году, новое потрясение — смерть Рокоссовского.

Последние годы жизни актрисы сопровождалась постоянными запоями. Работы не было, дочь выросла и ушла из дома. Какое-то

время с Серовой в квартире жил молодой постановщик из Театра киноактера. Он также любил выпить и помогал актрисе в быту, но извлекал из этого и собственную выгоду.

Валентина Серова умерла в ночь с 11 на 12 декабря 1975 года. Ей не исполнилось и шестидесяти лет. Как напишет позднее Мария Кирилловна: «Умерла она одна, в пустой, обворованной спаивающими ее проходимцами квартире, из которой вынесли всё, что поддавалось переноске вручную...».

Гражданская панихида проходила в Театре киноактера. Симонов на похороны не приехал, он был в Кисловодске, но прислал огромный букет роз. Валентину Васильевну похоронили на Головинском кладбище, рядом с отцом.

Неповторимые героини, созданные Серовой в кино и на сцене, навсегда останутся со зрителем, как и образ веселой девушки из далеких 1940-х, которая поражала всех своим жизнелюбием и широтой души.

«КАРТОШКА В СНЕГУ»

О жизни родителей до развода у Марии Кирилловны остались смутные воспоминания. Вот небольшой отрывок из ее детства: «Почему-то отчетливее всего я запомнила: мама не боялась грозы. Она, мне кажется, вообще ничего не боялась — пойти ли вечером со мной на Переделкинское кладбище или гнать машину по мокрому асфальту. Как-то вырыла в сугробе грот и, затащив туда всех чад и домочадцев, запела: «Наша милая картошка-тошка-тошка, пионеров идеал-ал-ал!..». Почему в сугробе — «Картошку»? А вот просто так, захотелось. А мы барахтались в снегу и помирали со смеху. Был дом, где любили собираться люди. И собирались — вокруг нее».

Размер альбома:
ширина 27 см,
высота 32 см

Специальная цена
599
рублей

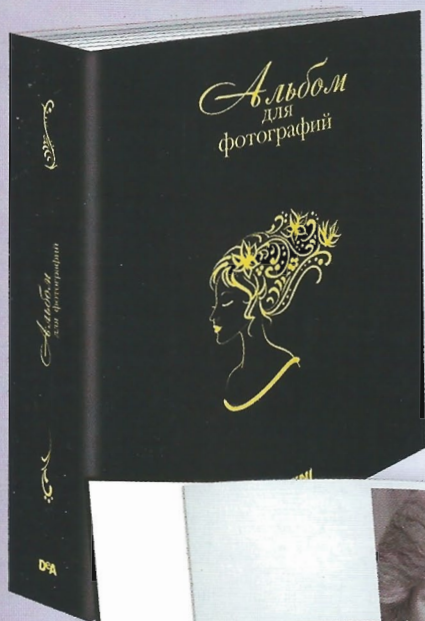
Стильный
АЛЬБОМ
ДЛЯ ФОТОГРАФИЙ,
в котором можно хранить
вашу коллекцию открыток
или ваши личные фотографии

Вы можете заказать альбом для фотографий
в ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ
на сайте www.deagostini.ru*

А также
альбом для фотографий
можно заказать по телефону
горячей линии:

8-495-660-02-02 (для России)
8-495-660-02-02 (для Москвы)

* в указанную стоимость не включена доставка

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!
**АГАТА
КРИСТИ**

16+

DeAGOSTINI